

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY SB RAS
ASIAN PALEOLITHIC ASSOCIATION

**International Symposium
of the Asian Paleolithic Association
“Recent Discoveries in the Paleolithic of Eurasia”
Celebrating the 80th Birthday
of RAS Academician Anatoly P. Derevianko**

(January 11–13, 2023, IAET SB RAS, Novosibirsk)

Program

Abstracts of reports

Novosibirsk
IAET SB RAS Publishing
2023

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
АЗИАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

**Международный симпозиум
«Новейшие открытия в палеолите Евразии»,
посвященный юбилею
академика А.П. Деревянко**

(11–13 января 2023 г., ИАЭТ СО РАН, Новосибирск)

Программа
Тезисы докладов

Новосибирск
Издательство ИАЭТ СО РАН
2023

УДК 903“632”(082)

ББК Т4(0)22

Н727

Международный симпозиум «Новейшие открытия в палеолите Евразии», посвященный юбилею академика А.П. Деревянко (11–13 января 2023 г., ИАЭТ СО РАН, Новосибирск). Программа. Тезисы докладов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 102 с.

ISBN 978-5-7803-0333-6

Сборник тезисов докладов, представленных на международном симпозиуме «Новейшие открытия в палеолите Евразии», посвященном юбилею академика Анатолия Пантелеевича Деревянко. Тематика докладов затрагивает основные проблемы раннего, среднего и верхнего палеолита Восточной Европы, Северной, Центральной, Южной и Восточной Азии.

Издание рассчитано на археологов, историков, специалистов смежных естественно-научных дисциплин, студентов гуманитарных факультетов вузов, а также читателей, интересующихся древнейшей историей.

УДК 903“632”(082)

ББК Т4(0)22

International Symposium of the Asian Paleolithic Association “Recent Discoveries in the Paleolithic of Eurasia” Celebrating the 80th Birthday of RAS Academician Anatoly P. Derevianko (January 11–13, 2023, IAET SB RAS, Novosibirsk). Program. Abstracts of reports. – Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. – 102 p.

ISBN 978-5-7803-0333-6

Collection of abstracts of reports submitted to the International Symposium “Recent Discoveries in the Paleolithic of Eurasia” dedicated to the anniversary of RAS Academician Anatoly P. Derevianko. The subject matter of the reports includes the main issues of the Early, Middle, and Upper Paleolithic of Eastern Europe, Northern, Central, Southern and Eastern Asia.

The publication is intended for archaeologists, historians, specialists of related scientific disciplines, students of humanities departments, as well as for readers interested in ancient history.

ISBN 978-5-7803-0333-6

doi: 10.17746/7803-0333-6.2023

© ИАЭТ СО РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Анатолий Пантелеевич Дервянко

Организационный комитет симпозиума

Сопредседатели

В.И. Молодин – академик РАН, д-р ист. наук, зав. отделом археологии палеометалла, советник директора Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

А.И. Кривошапкин – чл.-корр. РАН, д-р ист. наук, директор Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Члены оргкомитета

М.В. Шуньков – чл.-корр. РАН, д-р ист. наук, зав. отделом археологии каменного века Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Гао Син – профессор, зав. лабораторией эволюции позвоночных и происхождения позвоночных Института палеонтологии позвоночных и палеоантропологии, АН КНР (Пекин, Китай)

Ли Хонджон – профессор, Национальный университет Мокпхо, президент Азиатской палеолитической ассоциации 2022–2023 (Мокпхо, Южная Корея)

Гидун Бэ – почетный профессор Университета Ханянг (Сеул, Южная Корея)

Том Хайем – профессор, Венский университет (Вена, Австрия)

Секретариат оргкомитета

А.М. Хаценович – канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник лаборатории «Цифра» Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

М.С. Нестерова – канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник, ученый секретарь Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Рабочие языки симпозиума – русский, английский

Symposium Organizing Committee

Co-chairs

Vyacheslav I. MOLODIN – Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Metal Ages Archaeology in IAET SB RAS, Advisor to the Director

Andrei I. KRIVOSHAPKIN – Doctor Habilitatus, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Members

Mikhail V. SHUNKOV – Doctor Habilitatus, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Stone Age Archaeology in IAET SB RAS, Russia

Xing GAO – Professor, Head of the Key Laboratory of Vertebrate Evolution and Human Origins, Institute of Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology, Chinese Academy of Sciences

Heon-jong LEE – Professor, Mokpo National University, Acting President of the Asian Paleolithic Association 2022–2023, Republic of Korea

Ki-dong BAE – Professor Emeritus, Hanyang University, Republic of Korea

Thomas HIGHAM – Professor of Scientific Archaeology, University of Vienna, Austria

Secretaries of the Organizing Committee

Arina M. KHATSENOVICH – Ph.D., Senior Researcher, IAET SB RAS
M. S. NESTEROVA – Ph.D., Senior Researcher & Scientific Secretary, IAET SB RAS

The Symposium languages are Russian and English

Программа

11 января

Пленарное заседание

Ведущие:

Молодин Вячеслав Иванович, Кривошапкин Андрей Иннокентьевич

10.00. Вступительное слово юбиляра – А.П. Деревянко

10.20. Сулейманов Р.Х. (*Национальный центр археологии АН Узбекистана, Ташкент*). Место Анатолия Пантелеевича Деревянко в историографии палеолита Евразии XXI века (*онлайн*)

10.40. Шуньков М.В. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Вклад А.П. Деревянко в изучение древнейших этапов заселения человеком Алтая

11.00. Пилипенко А.С. (*ИЦиГ СО РАН, Новосибирск*). Роль палеогенетики в исследованиях эволюции человека

11.20. Xing Gao (*The Institute of Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology, Chinese Academy of Sciences, Beijing*). The “Chinese Middle Paleolithic” revisited (*онлайн*)

11.40. Kidong Bae, Kiryong Kim (*Hanyang University, South Korea*). Patterns of evolution of the Upper Paleolithic industries in the Hatan Imjin River Basin: Current development and its implication (*онлайн*)

12.00. Lee Heon-jong (*Mokpo National University, South Korea*), Woo Jong-yoon, Lee Yung-jo (*Institute of Korean Prehistory, South Korea*). A Study of Blade Technological System of Upper Paleolithic of 3rd and 4th cultural layers in Suyanggae Loc. VI (*онлайн*)

12.20–13.00. Перерыв

Ранний палеолит Евразии

Ведущие:

Кулаков Сергей Александрович, Анойкин Антон Александрович

- 13.00.** Кулаков С.А. (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). К вопросу об атрибуции индустрии стоянки Богатыри/Синяя Балка
- 13.20.** Беляева Е.В. (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). Расселение раннеашельских людей на севере Закавказского нагорья (*онлайн*)
- 13.40.** Рыбалко А.Г. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Основные типы макроорудий в ашельских индустриях Северо-Восточного Кавказа
- 14.00.** Сеидов А.Г., Зейналов А.А. (*Институт археологии, этнографии и антропологии НАНА, Баку, Азербайджан*). Перспективы изучения палеолита Азербайджана (*онлайн*)
- 14.20.** Анойкин А.А. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), Сосин П.М. (*Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии НАРТ, Душанбе, Таджикистан*), Курбанов Р.Н. (*ИГ РАН, Москва*). Новые данные о лессовом палеолите Таджикистана
- 14.40.** Ali Sadraei (*Ronin Institute, USA*). An Introduction to the Lower Paleolithic Lithic Industries in the East of the Iranian Plateau (*онлайн*)
- 15.00.** Деревянко А.П., Кандыба А.В., Гладышев С.А., Чеха А.М. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Бифасиальная индустрия раннего палеолита Вьетнама и каменные индустрии Юго-Восточной Азии
- 15.20–15.40.** Перерыв

Средний палеолит Восточной Европы

Ведущие:

Колесник Александр Викторович, Медникова Мария Борисовна

- 15.40.** Медникова М.Б. (*ИА РАН, Москва*). Посткраниальная морфология о разнообразии неандертальского населения Евразии
- 16.00.** Голованова Л.В., Доронищева Е.В., Дороничев В.Б. (*АНО «Лаборатория доистории», Санкт-Петербург*). Средний палеолит Кавказа в свете новейших открытий (*онлайн*)

- 16.20.** Колесник А.В. (*Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР*), Зоров Ю.Н. (*ГАУК РО «Донское наследие», Ростов-на-Дону*), Данильченко А.Ю. (*Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества, Каменск-Шахтинск*), Константинов Е.А. (*ИГ РАН, Москва*), Титов В.В. (*ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону*), Фролов П.Д. (*ГИ РАН, Москва*). Памятники раннего и среднего палеолита Николаево-Отрадное II и III на берегу Миусского лимана (Северо-Восточное Приазовье)
- 16.40.** Очередной А.К. (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). Сухая Мечётка и основные проблемы определения места кайльмессер-группе в среднем палеолите Восточной Европы
- 17. 00.** Добровольская М.В. (*ИА РАН, Москва*). Методы элементного и изотопного анализов к изучению мобильности неандертальцев
- 17.20.** Дискуссия
- 19.00.** Торжественный ужин

12 января

Средний палеолит Центральной и Северной Азии

Ведущие:

Павлов Павел Юрьевич, Шуньков Михаил Васильевич

- 10.00.** Кривошапкин А.И. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Пластинчатые индустрии среднего палеолита западной части Тянь-Шаня в контексте распространения человека современного типа в Евразии
- 10.20.** Павленок Г.Д., Когай С.А. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), Курбанов Р.Н. (*МГУ, Москва*), Мухтаров Г.А. (*Национальный центр археологии АН Узбекистана, Ташкент*), Павленок К.К. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Появление леваллуа-пластинчатой индустрии в западной части Центральной Азии
- 10.40.** Сулейманов Р.Х., Мухаммадиев А.Г. (*Национальный центр археологии АН Узбекистана, Ташкент*). Новые среднепалеолитические памятники Узбекистана (*онлайн*)

- 11.00.** **Таймагамбетов Ж.К.** (*Национальный музей Республики Казахстан, Астана*). Открытия стоянок каменного века в пещерах Каратау
- 11.20.** **Козликин М.Б., Шуньков М.В.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Динамика палеолитических индустрий в археологической летописи Денисовой пещеры
- 11.40.** **Колобова К.А.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Поздние неандертальцы Алтая
- 12.00.** **Хаценович А.М.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Цэрэндагва Я., Базаргур Д.** (*ИА МАН, Улан-Батор, Монголия*), **Марченко Д.В., Клементьев А.М., Рыбин Е.П.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Гунчинсүрэн Б.** (*ИА МАН, Улан-Батор, Монголия*), **Олсен Дж.У.** (*Аризонский университет, США*), **Деревянко А.П.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Средний и верхний палеолит пещеры Цагаан-Агуй в Гобийском Алтае
- 12.20–13.00.** **Перерыв**

Верхний палеолит Восточной Европы

Ведущие:

Синицын Андрей Александрович, Васильев Сергей Владимирович

- 13.00.** **Синицын А.А.** (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). Ранний верхний палеолит Восточной Европы: хронология, варианты и пути распространения
- 13.20.** **Бессуднов А.А.** (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). Стоянки стрелецкой культуры на Русской равнине: вопросы хронологии
- 13.40.** **Васильев С.В.** (*ИЭА РАН, Москва*), **Борущкая С.Б.** (*МГУ, Москва*). Новые результаты в исследовании Сунгирского человека
- 14.00.** **Павлов П.Ю.** (*ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар*). О заселении северо-востока Европы в начале верхнего палеолита
- 14.20.** **Житенев В.С.** (*МГУ, Москва*). Пещерные памятники с настенными палеолитическими изображениями Южного Урала: новые подходы и результаты исследований
- 14.40.–15.00.** **Перерыв**

Верхний палеолит Центральной Азии

Ведущие:

Таймагамбетов Жакен Кожжахметович, Колобова Ксения Анатольевна

- 15.00.** **Абдыканова А.** (*Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан*). К локализации и характеристике стоянок Боз-Бармак (*Кыргызстан*) (*онлайн*)
- 15.20.** **Табалдиев К.Ш.** (*Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Бишкек, Кыргызстан*). Исследования памятников каменного века с 2000 года в Кыргызстане (*онлайн*)
- 15.40.** **Чаргынов Т.** (*КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан*). Каменный век Южного Кыргызстана (исследования Международной археологической экспедиции) (*онлайн*)
- 16.00.** **Шнайдер С.В.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Культурная вариабельность финальноплейстоценовых–раннеголоценовых комплексов в горной части Центральной Азии (*онлайн*)
- 16.20.** **Ожерельев Д.В.** (*ИА РАН, Москва*), **Мамиров Т.Б.** (*ИА им. А.Х. Маргулана, Алма-Аты, Казахстан*), **Столпникова Е.М.** (*МГУ, Москва*). Последние исследования палеолита в Юго-Восточном Казахстане
- 16.40.** **Анойкин А.А., Харевич В.М., Павленок Г.Д.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Курбанов Р.Н.** (*МГУ, Москва*), **Таймагамбетов Ж.К.** (*Национальный музей Республики Казахстан, Астана*). Стоянка Ушбулак в контексте начального верхнего палеолита севера Центральной Азии
- 17.00.** **Рыбин Е.П.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Болорбат Ц.** (*ИА МАН, Улан-Батор, Монголия*), **Хаценович А.М., Марченко Д.В.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Цэрэндагва Я., Базаргур Д., Гунчинсурен Б.** (*ИА МАН, Улан-Батор, Монголия*). Двадцать лет исследований Толборского палеолитического района (Монголия): итоги и дальнейшие перспективы изучения
- 17.20.** **Хаценович А.М., Клементьев А.М., Федорченко А.Ю., Марченко Д.В.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Базаргур Д., Цэрэндагва Я., Болорбат Ц., Гунчинсурэн Б.** (*ИА МАН, Улан-Батор, Монголия*), **Олсен Дж.У.** (*Аризонский университет,*

США), **Рыбин Е.П.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Бусины из скорлупы яиц страуса как культурный маркер в верхнем палеолите

17.40. Дискуссия

13 января

Верхний палеолит Северной Азии

Ведущие:

Васильев Сергей Александрович, Добровольская Мария Всеволодовна

10.00. Зенин В.Н. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Лещинский С.В.** (*ТГУ, Томск*). Новейшие исследования Волчьей гривы в контексте палеолита Западной Сибири

10.20. Васильев С.А. (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). Поздний палеолит Южно-Минусинской котловины и ее горного окружения: итоги и проблемы изучения

10.40. Дроздов Н.И. (*ГИ СФУ, Красноярск*). Миграции человека в эпоху палеолита в Енисейской Сибири

11.00. Липнина Е.А. (*НИЦ «Байкальский регион» ФГБОУ ВО «ИГУ», Иркутск*). Эолово-коррадированный компонент в составе «классического» ансамбля каменных артефактов Мальтинского верхнепалеолитического местонахождения

11.20. Ташак В.И. (*ИМБИТ СО РАН, Улан-Удэ*). Хэнгэрэктэ-сухотино – археологическая культура верхнего палеолита в Забайкалье

11.40. Марченко Д.В., Хаценович А.М. (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*), **Болорбат Ц., Базаргур Д., Гунчинсурэн Б.** (*ИА МАН, Улан-Батор, Монголия*), **Рыбин Е.П.** (*ИАЭТ СО РАН, Новосибирск*). Планиграфические структуры стоянок ранних этапов верхнего палеолита Северной Монголии

12.00. Питулько В.В. (*ИИМК РАН, Санкт-Петербург*). Палеоклиматические рубежи позднего неоплейстоцена – раннего голоцена и расселение человека в Восточно-Сибирской Арктике

12.20–12.40. Перерыв

Палеолит Южной и Восточной Азии

Ведущие:

Липнина Екатерина Анатольевна, Рыбин Евгений Павладьевич

- 12.40. Akash Srinivas** (*Centre for Interdisciplinary Archaeological Research, Ashoka University, Sonipat, India*). Lithic technological variability in the South Asian Palaeolithic: Insights from a typo-technological and reduction sequence analysis of select Palaeolithic techno-complexes from India (*онлайн*)
- 13.00. Sujin Gwon** (*Yonsei University, South Korea*). Raw material procurement and use of the Paleolithic Age in the Imjin-Hantan River basin, Korea (*онлайн*)
- 13.20. Lee Hyeong Woo** (*Jeonbuk National University Department of Archaeology and Cultural Anthropology, South Korea*). A brief review of the North Korean Paleolithic studies: a passage for authenticating identity (*онлайн*)
- 13.40. Kim Ju-young, Lee Yung-jo, Woo Jong-yun, Lee Seung-won** (*Institute of the Korean Prehistory, South Korea*), **Oh Keun-Chang** (*Quaternary and Paleo-environmental Research, South Korea*). Morpho-sedimentary environment and chronology of Suyanggae Loc. 6 site in Danyang County, Korea (*онлайн*)

14.00–14.30. Перерыв

14.30. Круглый стол «Актуальные проблемы современного палеолитоведения»

Ведущие:

Деревянко Анатолий Пантелеевич, Кривошапкин Андрей Иннокентьевич

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

К ЛОКАЛИЗАЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТОЯНОК БОЗ-БАРМАК (КЫРГЫЗСТАН)

Одним из известных домустьерских памятников каменного века на территории Кыргызстана является мастерская Боз-Бармак, расположенная на юго-западном побережье озера Иссык-Куль. В 1964 году горный массив Боз-Бармак изучался геологами, в частности были выявлены древние береговые линии по северным и восточным склонам возвышенности Боз-Бармак. На отдельных участках западной стороны «Боз-Бармакского полуострова» было выделено до 6 береговых линий [Бондарев, 1968]. Горный массив Боз-Бармак привлек внимание археологов в 1965 году, когда археологом М.Б. Юнусалиевым в составе Северо-Тянь-Шаньской геологической экспедиции под руководством М.А. Талипова были обнаружены несколько архаичных отщепов и галечных орудий на северо-восточной и юго-восточной грядках [Юнусалиев, 1975, 1976]. Автор указывает, что изделия были сделаны из темно-коричневого порфирита и датируются ашелло-мустьерским временем. Позднее выяснилось, что сырье, использованное древними людьми, было разнообразными, среди которых порфирит встречался крайне редко, и еще реже использовался для изготовления орудий.

В 1975 году во время археологической разведки археологами В.А. Рановым и М.Б. Юнусалиевым были дополнительно исследованы и обнаружены мастерские древнего каменного века Саламат-Булак, Боз-Бармак и Ак-Олон (Ук-Улен) [Юнусалиев, 1981]. Все три палеолитических комплекса располагались на восточной и северной сторонах возвышенности Боз-Бармак, представляющих собой четвертичные террасы высотой 42 м, и 46–48 м над уровнем озера [Юнусалиев, 1976]. Все вышеперечисленные палеолитические комплексы Саламат-Булак, Боз-Бармак и Ак-Олон являются объектами историко-культурного наследия республиканского значения под номерами 239, 229 и 230 [Постановление..., 2002].

В тоже время до настоящего времени, местоположение памятников не было определено. Благодаря археологическим работам на горном массиве Боз-Бармак в 2022 году в рамках аварийных раскопок могильника Боз-Бармак удалось локализовать местонахождение памятников и собрать археологические материалы для дальнейшего анализа.

НУКЛЕВИДНЫЕ СКРЕБКИ ИЗ РАННЕПЛЕЙСТОЦЕНОВОГО КОМПЛЕКСА СТОЯНКИ БАЙРАКИ С ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В настоящее время установлено, что в древнейшем раннем палеолите, включая олдован, наряду с обычными галечными формами и изделиями на отщепках почти всегда присутствуют нуклевидные орудия. Большая часть из них можно отнести к категории скребков. Среди них обычны массивные скребки, часто напоминающие более поздние формы типа рабо. Имеются специальные публикации этих форм орудий [Любин, Беляева, 2004; Barsky et al., 2007].

Серия подобных кремневых орудий выявлена в слоях 5 и 6 стоянки Байраки, относящихся к концу раннего плейстоцена (около 1 млн л.н.). Данная категория представлена 12 предметами, изготовленными из остаточных нуклеусов (8 экз.) и отщепов (3 экз.). Заготовкой одного скребка явился небольшой естественный обломок окатанного кремня серого цвета. Все они имеют небольшие размеры (<45 мм), что можно объяснить особенностями сырья. Использовались мелкие желваки низкокачественного кремня.

Скребковидные рабочие элементы выделялись параллельными фасетками крутой ретуши. В ряде случаев обработка имела вид микропластинчатых снятий. Прослеживаются четкие элементы дополнительной аккомодации.

Подобные формы орудий найдены в коллекции синхронного местонахождения Крещеты. Известны они и в региональном раннем палеолите. В среднем палеолите эти орудия случайны, но обычны лишь в комплексах тайякского типа, в частности, в нижних слоях 3 и 4 грота Старые Дуруиторы.

А.А. Анойкин¹, П.М. Сосин², Р.Н. Курбанов^{3,4}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Институты водных проблем, гидроэнергетики и экологии НАРТ,
Душанбе, Таджикистан

³Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

⁴Институт географии РАН, Москва, Россия
E-mail: anuil@yandex.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ЛЕССОВОМ ПАЛЕОЛИТЕ ТАДЖИКИСТАНА*

Наиболее полные лессово-почвенные разрезы, мощностью до 200 м, известны сейчас в Таджикистане и содержат до 40 педокомплексов (ПК). С этими отложениями связаны наиболее ранние археологические свидетельства заселения территории Центральной Азии человеком, отнесенные исследователями к единому явлению, получившему название «лессовый палеолит». Типичные индустрии «лессового палеолита» представлены на ряде памятников на территории Таджикистана, в первую очередь, в долине р. Оби-Мазар. Они были открыты в 70-х годах XX века и изучались В.А. Рановым до начала XXI века. В 2021 г. в долине р. Оби-Мазар была открыта новая раннепалеолитическая стоянка – Лахути IV [Анойкин и др., 2021], результатам исследования которой посвящена данная статья. Памятник связан с отложениями ПК5, имеющей возраст ~0,5 млн л.н. Яркой особенностью стоянки является очень высокая концентрация артефактов и их залегание хорошо выделяемыми культурными горизонтами, что фиксируется впервые на памятниках «лессового палеолита». Археологический материал (~1600 экз.) по основным параметрам соответствует другим комплексам каратауской раннепалеолитической культуры региона. Общий анализ этих каменных ассамбляжей, связанных с отложениями ПК-6-4 (Оби-Мазар VI, Оби-Мазар IV, Лахути I, Лахути IV и др.) показывает их индустриальное единство, определяемое как приоритетными техниками первичного расщепления (долечная,

* Исследование поддержано Российским научным фондом (проект 22-18-00568).

радиальная, простая параллельная), так и составом орудийного набора (чопперы, унифасы, однолезвийные скребла и др.). С учетом индустриальной специфики материалов стоянок каратауской культуры, наиболее близкие аналоги им прослеживаются в соанских индустриях на севере п-ва Индостан.

**А.А. Анойкин¹, В.М. Харевич¹, Г.Д. Павленок¹,
Р.Н. Курбанов^{2, 3}, Ж.К. Таймагамбетов⁴**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

³Институт географии РАН, Москва, Россия

⁴Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан
E-mail: anui1@yandex.ru

СТОЯНКА УШБУЛАК В КОНТЕКСТЕ НАЧАЛЬНОГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Ушбулак (Шиликтинская долина, Восточный Казахстан) является одной из немногих известных стратифицированных стоянок верхнего палеолита в северной части Казахстана. В 6 м разрезе выделено 8 основных литологических слоев, в 7 из которых зафиксирован археологический материал: ранний голоцен (слой 1), финальный верхний палеолит (слои 2.1–3.3), развитый верхний палеолит (слои 4–5.1) и начальный верхний палеолит (слои 5.2–7.2). Детальная возрастная модель для стоянки Ушбулак была создана с использованием байесовской статистики на основе OSL-хронологии и AMS-дат. Коллекция из слоев 5.2–7.2 содержит нуклеусы для пластин с противоположными ударными площадками, нуклеусы-резцы, концевые скребки на пластинах, тронкированно-фасетированные орудия, тронкированные пластины, бифас, скошенное острие и предметы неутилитарного назначения. Технические сколы хорошо соответствуют имеющимся ядрищам. Исходя из характеристик каменной индустрии, стоянку можно определить как мастерскую на выходах сырья. НВП-индустрия Ушбулака сходна с материалами памятников, относимых НВП сибирско-монгольского типа – Кара-Бом, Толбор-4 и др.

Наиболее яркими чертами, отличающими Ушбулак от НВП-индустрий соседних регионов, являются доминирование одного,

* Исследование было поддержано Российским научным фондом (проект 21-78-10146).

бипродольного, способа производства пластин и полное отсутствие леваллуазского компонента. В НВП-индустрии Ушбулака не выявлено заметных изменений в методах первичного расщепления и наборах орудий, несмотря на ее длительное существование (~10000 лет). Эта индустрия впервые появилась в Восточном Казахстане ~49–47 тыс. л.н. в уже сформировавшемся виде и просуществовала неизменной вплоть до своего исчезновения ~37–35 тыс. л.н.

РАССЕЛЕНИЕ РАННЕАШЕЛЬСКИХ ЛЮДЕЙ НА СЕВЕРЕ ЗАКАВКАЗСКОГО НАГОРЬЯ

На севере Закавказского нагорья (Лорийская котловина, Армения) в 2005–2015 гг. были раскопаны три памятника с раннеашельской индустрией, которая, судя по абсолютным датировкам и палеомагнитным данным, существовала с середины раннего плейстоцена до начала среднего плейстоцена (Карахач, Мурадово, Куртан I). Карахач и Мурадово находятся на юго-западе этой котловины, а Куртан I – в ее юго-восточной оконечности. Эта индустрия, названная карахачской, изготовлена преимущественно из естественных плитчатых обломков лавовых пород и включает разнообразный набор мелких и крупных орудий. В состав крупных орудий входят чопперы, пики, рубила, макро-скребла, макро-долота и макро-ножи. Специфическими типами макро-орудий являются веерообразные и подпрямоугольные чопперы, брусковидные макро-долота, макро-ножи-топорики. Характерной чертой карахачской индустрии является также большая доля пиков с долотовидным концом. За последние несколько лет в разных частях Лорийской котловины, а также в соседствующих с ней районах Ширакской котловины и долины р. Дебед были выявлены еще 27 пунктов с ашельскими изделиями, облик которых позволяет отнести их к карахачской раннеашельской индустрии. В десяти таких пунктах (Лернаовит, Агорак, Ягдан, Куртан II, Кармир-Ахек, Агви-терраса, Агви-карьер, Агви-каньон, Джрадзор и Агворик) эти изделия обнаружены в стратифицированной позиции, причем в четырех случаях (Ягдан, Куртан II, Агви-каньон, Агворик) имеются данные, позволяющие оценить их возрастной диапазон (~2,0–1,5 млн л.н.). Полученная картина говорит об очень раннем появлении ашельских людей на Закавказском нагорье и их довольно широком расселении на этой территории, что можно объяснить чрезвычайно благоприятными природными условиями региона в раннем плейстоцене.

СТОЯНКИ СТРЕЛЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА РУССКОЙ РАВНИНЕ: ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ*

Стрелецкая культура ранней поры верхнего палеолита – одна из древнейших «переходных» культур в Восточной Европе, основная концентрация стоянок которой находится в Костенках. Наиболее активно разработкой этой проблематики занимался М.В. Аникевич [1977, 2005 и др.], который выделял в развитии культуры четыре последовательно сменявших друг друга стадии в период ~40–20 тыс. ¹⁴С л.н.

Недавняя ревизия материалов ключевых костенковских памятников и получение надежных серий радиоуглеродных дат позволили сделать вывод о том, что стрелецкая культура не имела продолжения в Костенках после выпадения тефры CI/Y5 34,3 тыс. ¹⁴С л.н. [Бессуднов и др., 2020; Dinnis et al., 2021]. Проблема осложнилась в ходе полевых работ 2022 г., когда на стоянке Костенки-17 в отложениях верхней гумусированной толщи, залегающей над тефрой, был обнаружен предположительно гомогенный культурный слой с треугольным наконечником с вогнутым основанием, бифасами и характерным для стрелецкой культуры набором орудий. Несмотря на отсутствие абсолютных дат, возраст вмещающих отложений надежно определяется рамками 28–32 тыс. ¹⁴С л.н., что совпадает с датами поздних стрелецких памятников, расположенных за пределами Костенок – Бирючей балкой-2 (30–31,5 тыс. ¹⁴С л.н.), Гарчи (28–30 тыс. ¹⁴С л.н.), Сунгирь (28–30,5 тыс. ¹⁴С л.н.).

Хронологический разрыв между древней и молодой группами стрелецких памятников на Русской равнине составляет минимум

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ № 20-78-10151 «Палеолит Костенок в общеевропейском контексте: развитие культуры в свете новой хронологии».

4–5 тыс. л. Если наличие молодых стоянок на Урале, в Поочье и низовьях Северского Донца можно связать с миграцией населения из единого более древнего центра в Костенках, то повторное появление в самих Костенках через несколько тысячелетий тех же традиций на современном этапе исследований однозначно объяснить не представляется возможным.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ ЮЖНО-МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ И ЕЕ ГОРНОГО ОКРУЖЕНИЯ: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ*

Доклад посвящен краткой характеристике основных позднепалеолитических местонахождений, расположенных в бассейне Верхнего Енисея, на территории Южно-Минусинской котловины и в прилегающих горах Западного Саяна.

Известные памятники по большей части относятся к позднесартанскому времени. Состав фауны и палинологические данные говорят о преобладании мозаичных ландшафтов с чередованием облесенных и открытых степных пространств. Географически стоянки сосредоточены в ряде скоплений, дислоцированных в бассейне верхнем течения Абакана, на отрезке долины Енисея между Майной и Саяногорском, и в верховьях р. Туба.

Подавляющее большинство позднепалеолитических комплексов региона относится к афонтовской культуре. Вместе с тем, новейшие открытия существенно расширяют известный ареал кокоревской культуры в юго-западном (Кривой Чистобай 1) и юго-восточном (Притубинск 1) направлениях. Особняком стоит пластинчатая индустрия 3 культурного слоя стоянки Голубая 1, хотя в последнее время на Енисее в районе Дербины открыты комплексы финала палеолита с индустрией мелких пластинок, типологически отличной от Голубой (Малтат, Конжул). Число вариантов позднепалеолитической культуры Енисея увеличивается, о чем свидетельствует открытие своеобразной индустрии с листовидными бифасами, представленной памятником Куйбышево 2.

* Исследование проведено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственной работы FMZF-2022-0012 «Древнейшие обитатели севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства».

Несмотря на более чем столетнюю историю изучения древнекаменного века региона, бассейн Верхнего Енисея изучен крайне неравномерно. Необследованной остается полоса северных предгорий Западного Саяна, протянувшаяся в широтном направлении от Саяногорска до Бондарево. На правом берегу не изучена основная часть долины Тубы, Казыр и Кизир. Практически отсутствуют следы палеолита в многочисленных скальных убежищах. К числу основных нерешенных проблем археологии Минусинского края относится чрезвычайная редкость мезолитических находок, хотя естественнонаучные данные не свидетельствуют о катастрофических изменениях природной среды на рубеже плейстоцена и голоцена.

НОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СУНГИРСКОГО ЧЕЛОВЕКА*

После известной статьи по палеогенетике в 2017 году, где было показано, что в парном погребении сунгирских детей было захоронено два мальчика, авторы решили пересмотреть реконструкцию Сурниной Т.С. Сунгиря 3. Нами представлена новая реконструкция 3D Сунгиря 3 в облике мальчика. Проведено сопоставление измерений головы, выполненных на реконструкции (без волос и атрибутики) и размеров черепа. Использование современных уточнений в методике практически не изменяет привычный образ младшего сунгирца. Голова в лобно-затылочном направлении немного короче, подбородок несколько более широкий и низкий. Проведенная корректировка связана в основном с приданием портрету некоторой мужественности черт и небольших изменений толщины тканей в области лба, затылка и подбородка.

По ряду структур кости конечностей детей Сунгирь 2 и Сунгирь 3 сильно отличаются. Например, бедренные кости ребенка Сунгирь 3 имеют ультравыраженный задний пилеастр, а также третий вертел. У младшего ребенка на бедренных и плечевых костях выражены признаки заболевания рахитом. Кости искривлены, бедренные кости – очень сильно.

Тазовые кости практически по всем размерам и структурам сходны, несмотря на разницу в возрасте индивидов примерно на 3 года. У младшего ребенка большая седалищная вырезка немного шире.

Обнаруженное сквозное отверстие удлиненной миндалевидно-подтреугольной формы на лобной кости является стратиграфиче-

* Работа подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

ски наиболее ранним из всех видов повреждений, обнаруженных на черепе. Отверстие было произведено в момент, когда костная ткань еще не была видоизменена. Следы удара лопатой лишь частично разрушили одну из его сторон. Исходя из общей формы следов данного повреждения, оно интерпретируется нами как произведенная по свежей кости (перимортальная) рубленая дырчато-вдавленная травма лобной части свода черепа. Морфология миндалевидного отверстия в деталях соответствует проникающему ранению головы при жизни.

Изучение эндокрана показало, что объем его головного мозга был на уровне средней величины для современного мужчины и равнялся 1443 см³. Для него была отмечена такая характерная черта, как наличие большого количества хорошо видимых лакун возле боковых отделов верхнего сагиттального синуса и довольно глубокие борозды поперечного синуса и средней менингеальной артерии справа и слева. Особо выделяется по своей величине затылочная доля.

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ КАВКАЗА В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ОТКРЫТИЙ*

Тема динамики заселения человеком разных регионов Евразии и изменения культуры красной нитью проходит через сферу научных интересов А.П. Деревянко (см., напр.: [Деревянко, 2001, 2005; Деревянко и др., 2003, 2018]).

В нашем докладе мы хотели бы сделать акцент на самых последних исследованиях заселения Кавказа в эпоху среднего палеолита.

Данные о продвижении загросского мустье на Северном Кавказе изучены на материалах грота Сарадж-Чуко в Приэльбрусье, открытого в 2016 г. [Doronicheva et al., 2019a, b; Дороничева и др., 2020]. В слое 6В этого памятника изучена первая на Северном Кавказе мустьерская обсидиановая индустрия возрастом ок. 90 тыс. л.н. В слое 6В сохранилась стоянка активного обитания: здесь изучена зона расщепления каменного сырья, зона активной жизнедеятельности и использования орудий разного функционального применения, а также несколько очагов. Данные междисциплинарных исследований указывают на влияние изменений климата и вулканизма на заселение региона в период позднего плейстоцена [Голованова и др., 2021].

Проведенное изучение кремневых и обсидиановых наконечников копий из Мезмайской пещеры (Западный Кавказ) и грота Сарадж-Чуко (Центральный Кавказ) показало [Doronicheva et al., 2022], что древние люди использовали несколько разных источников битума для крепления орудий в деревянные древки.

В последние годы получены новые данные о генетическом разнообразии неандертальцев Кавказа. Так, результаты палеогенетического исследования митохондриального и нуклеарного геномов

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ 22-78-10120 «Влияние климата на адаптации, миграции и мобильность древнего человека на Центральном Кавказе».

нового неандертальского индивидуума (Мезмайская 3) [Andreeva et al., 2022] показали его наибольшее генетическое родство с неандертальцем Мезмайская 1 и неандертальцем Stajnia S5000 из пещеры Стажния в Польше. Впервые предложена иерархическая номенклатура для мтДНК гаплогрупп неандертальцев, на основании которой авторы предполагают существование двух линий эволюции мтДНК у европейских и азиатских неандертальцев. Оба неандертальца (Мезмайская 1 и Мезмайская 3) из Мезмайской пещеры принадлежат к той же гаплогруппе NM2, которая, вероятно, является специфической для ранней популяции неандертальцев с культурой восточно-европейского микрока на Северном Кавказе [Golovanova, 2015].

**А.П. Деревянко, А.В. Кандыба,
С.А. Гладышев, А.М. Чеха**

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия
E-mail: arhkandyba@gmail.com

БИФАСИАЛЬНАЯ ИНДУСТРИЯ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА ВЬЕТНАМА И КАМЕННЫЕ ИНДУСТРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ*

Индокитай представляет собой один из уникальных регионов Юго-Восточной Азии, с точки зрения расселения древних популяций людей, эволюции их культуры и развития самого человека, благодаря своему географическому соседству на севере с Южным Китаем, а в период существования Сундаланда, мог служить одной из транзитных территорий миграций древних гоминин. Доказательством этого является открытие в центральной части Вьетнама раннепалеолитических стоянок с бифасиальной индустрией. В провинции Залай в районе г. Анкхе Российской-вьетнамской экспедицией открыто более двадцати раннепалеолитических стоянок с галечно-отщепной индустрией и бифасиально обработанными орудиями типа ручных рубил. По текститам, обнаруженных в культуросодержащем слое вместе с бифасами и галечными орудиями с использованием метода $^{40}\text{K}/^{38}\text{Ar}$ было получено две даты: 806 ± 22 тыс. тыс. л. и 782 ± 20 тыс. л.н. Палеолит Юго-Восточной Азии, к которой относится и территория Вьетнама, в целом по многим характеристикам каменных индустрий принципиально отличается от палеолита западных регионов. По мнению авторов, первоначальное заселение гомининами Юго-Восточной Азии произошло 1,8–1,6 млн л.н. в результате миграции в регион *Homo erectus* с галечно-отщеповой индустрией из Африки. В дальнейшем развитие каменной индустрии в Юго-Восточной Азии проходило в большей мере самостоятельно, без заметного влияния других волн миграций гомининов, хотя неоднократное проникновение на эту территорию

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-00014.

небольших популяций нельзя не учитывать. Несмотря на сложившуюся точку зрения, что ранний палеолит Юго-Восточной Азии базируется на технологии галечных орудий с преобладанием чопперов и чоппингов, в последнее время поступает все больше данных о существовании в этом регионе индустрий с орудиями типа ручных рубил. Наиболее яркими событиями стали открытия бифасиально обработанных изделий в Байсэ, Китай и в Анкхе, Вьетнам.

МЕТОДЫ ЭЛЕМЕНТНОГО И ИЗОТОПНОГО АНАЛИЗОВ К ИЗУЧЕНИЮ МОБИЛЬНОСТИ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ

На протяжении последних лет проблемы изучения неандертальцев Алтая остаются в фокусе внимания мировой археологии. Изучение скелетных останков – одно из приоритетных направлений феномена неандертальцев. Ведущими методическими подходами в этом направлении остаются морфологический и палеогномный. Наряду с ними развиваются возможности протеомики, элементного и изотопного анализа. Последние два позволяют изучать, в частности, маркеры прижизненных событий различной продолжительности. Это открывает выход на ряд важных поведенческих паттернов.

Генетическое и морфологическое разнообразие алтайских неандертальцев рассматривается в контексте двух миграционных волн, что в самом общем виде позволяет предполагать, что их образ жизни был высококомобильным. С другой стороны, данные о размерах ресурсных зон указывают на преимущественное использование местного природного окружения для получения сырья для орудийной деятельности и системы жизнеобеспечения. Таким образом, возникает некоторая неоднозначность при сопоставлении масштабных миграционных волн и отсутствием реальных свидетельств высокой мобильности у обитателей пещер Западного Алтая. Недавняя публикация Л. Скво с коллегами [Skov et al., 2022] смогла представить предметный анализ численности сообществ неандертальцев Горного Алтая, а также отметить различный вклад мужского и женского пола в межгрупповое смешение малых коллективов. Подобный вариант социальной структуры может быть связан с яркими формами территориального поведения, которое, в свою очередь, может объяснять характер миграций групп неандертальцев. В связи с этим представля-

ется актуальным изучение маркеров индивидуальной мобильности. Полученные ранее единичные данные об изотопном составе стронция в останках людей и животных из пещер Чагырская, Денисова, Окладникова указывают на перспективность использования изотопных данных для реконструкции различий в индивидуальной мобильности.

Список литературы

Skov L., Peyrégne S., Popli D. et al. Genetic insights into the social organization of Neanderthals // *Nature*. – 2022. – Vol. 610. – P. 519–525. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05283-y>.

**ПЕЩЕРНЫЕ ПАМЯТНИКИ
С НАСТЕННЫМИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИМИ
ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ЮЖНОГО УРАЛА:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

На Южном Урале (в Башкирии и Челябинской области) расположены три пещеры с настенными палеолитическими изображениями – Капова, Игнатьевская и Серпиевская-2. В результате исследований в период 2017–2022 гг. были выявлены новые свидетельства деятельности людей в декорированных подземных полостях, датирующиеся временем примерно 14–19 тыс. кал. л.н. Увеличение свидетельств разноплановых практик верхнепалеолитического времени в декорированных пещерах, следы посещений которых значительно менее выражены по сравнению с привычными культурными слоями базовых или кратковременных охотничьих стоянок в подземных полостях, стало возможным благодаря совершенствованию методик изучения памятников подобного типа. Комплексное изучение взаимосвязанных частей археологического ансамбля каждой из пещер с настенными изображениями Южного Урала позволил выявить ряд поисковых критериев и закономерностей в распространении материальных следов деятельности человека, как касающихся изобразительных практик, так и напрямую с ними не связанных.

Основной доктринальный тезис применяемого подхода заключается в отношении к стенам и потолку пещер как к культурному слою палеолитических памятников, где в ходе полевых работ фиксируются любые мало-мальски видимые глазу или прибору фиксации, даже крошечные, следы деятельности человека. Одним из результатов работ, например, в Игнатьевской пещере стало увеличе-

ние количества настенных рисунков и других следов художественных практик до более чем 440 единиц. Многофакторный анализ изобразительных ансамблей южно-уральских пещер с настенными изображениями свидетельствует в пользу относительно одновременного сосуществования на каждом из памятников в позднем палеолите двух стилей, ранее считавшихся разновременными или вовсе не обсуждаемыми.

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛЧЬЕЙ ГРИВЫ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕОЛИТА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Исследования 2015–2021 гг. местонахождения мамонтовой фауны и палеолита Волчья грива (З-С равнина) расширили список млекопитающих – к мамонту (более 95 % остатков мегафауны), лошади, бизону и волку добавились северный олень, медведь, лисицы (преобладает песец) и грызуны. Уточнена общая геохронология захоронения: ¹⁴C ~ 19,6–10, 6 тыс. л.н.

С 1957 и до 2019 г. раскопки на площади ~530 м² дали 81 изделие из камня, распределенные по двум уровням обитания. Раскопки 2020–2021 гг. (21 м²) проводились на юго-восточном склоне гривы. Новый участок определен буровыми работами 2017 г. Здесь установлено три уровня залегания культурных материалов (более 10,5 тыс. изделий из камня, кости и бивня). В нижнем уровне (соответствует LGM) выделяется зольная линза мощностью до 0,35 м. Обилие костей песца, часть из которых с порезами от снятия шкур, предполагает его большое значение в палеоэкономике (добыча меха). В 2020 г. обнаружена уникальная искусственная костная композиция: фрагмент бедра мамонта с рукотворной полостью, содержащей остатки лисиц (части черепа, нижней челюсти и зуб) и фрагмент крупного ребра.

Каменное сырье импортное: кварц (горный хрусталь и дымчатый кварц) ~51 %, кремний ~49 %, метабазалт – менее 1 %. Встречаются обломки песчаника с железистым цементом и тальк (до 3 см). Наличие кварцевых артефактов с гранями кристаллов и отсутствие галечных поверхностей у кремней указывает на дальние коренные источники сырья. В индустрии выражено сочетание истощенных «кариноидных», торцовых и плоскостных нуклеусов и мелких пластинок с изогнутым профилем. Среди орудий преобладают пластинки с притупленным краем, с усечением концов и микроострия с прямым профилем. Выразительны резцы, скребки и проколки, долотовидные и выемчатые орудия. В целом индустрия относится к мелкопластинчатым комплексам.

ДИНАМИКА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕТОПИСИ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ*

Наиболее продолжительная культурно-хронологическая колонка среди известных в настоящее время археологических памятников Северной и Центральной Азии изучена в Денисовой пещере. Материалы из многослойной толщи пещерных отложений отражают развитие древних технологий в широком хронологическом диапазоне второй половины среднего и практически всего верхнего плейстоцена от ранних этапов среднего палеолита до средней стадии верхнепалеолитического времени, при этом демонстрируют преемственность технологических традиций среднего и верхнего палеолита. Их важной качественной характеристикой является четкое стратиграфическое положение в системе плейстоценовых осадков, подкрепленное данными относительных и точных методов датирования. По всему разрезу археологические находки сопровождается многочисленный биостратиграфический материал – показатель изменений природной и климатической обстановки в окрестностях пещеры на различных этапах четвертичного периода.

В результате послойного анализа каменных артефактов выделены этапы развития материальной культуры обитателей пещеры. Древнейший археологический комплекс из нижней части плейстоценовой толщи, которая накапливалась около 300–150 тыс. л.н., относится к раннему этапу среднего палеолита. Дальнейшее развитие среднепалеолитических традиций отражают находки из слоев, формирование которых происходило 150–50 тыс. л.н. Согласно археологическим, палеоантропологическим и палеогенетическим данным, развитие среднепалеолитического комплекса в пещере связано, в основном, с денисовцами, которые в определенные периоды обитали, видимо,

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22-28-00049.

совместно с неандертальцами. В отложениях ранней стадии верхнего палеолита обнаружены костные останки также представителей только этой популяции. Появление в культурно-хронологической колонке Денисовой пещеры около 50 тыс. л.н. костяных игл с просверленным ушком, наборов личных украшений и следов символической деятельности в совокупности свидетельствуют, что на Алтае сформировалась одна из самых ранних верхнепалеолитических культур в Евразии. Последний этап в культурно-хронологической колонке плейстоценовых отложений пещеры представляют верхнепалеолитические материалы из отложений, возраст которых определен в диапазоне 30–20 тыс. л.н., что хронологически в целом соответствует средней стадии верхнего палеолита.

**А.В. Колесник¹, Ю.Н. Зоров², А.Ю. Данильченко³,
Е.А. Константинов⁴, В.В. Титов⁵, П.Д. Фролов⁶**

¹Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР

²ГАУК РО «Донское наследие», Ростов-на-Дону, Россия

³Каменский музей декоративно-прикладного искусства
и народного творчества, Каменск-Шахтинск, Россия

⁴Институт географии РАН, Москва, Россия

⁵Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

⁶Геологический институт РАН, Москва, Россия

E-mail: akolesnik2007@mail.ru

ПАМЯТНИКИ РАННЕГО И СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НИКОЛАЕВО-ОТРАДНОЕ II И III НА БЕРЕГУ МИУССКОГО ЛИМАНА (СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЕ ПРИАЗОВЬЕ)

В 60–70-е гг. прошлого века благодаря исследованиям Н.Д. Праслова, А.Е. Матюхина, В.Е. Щелинского в Северо-Восточном Приазовье был обнаружен и исследован ряд важных памятников раннего и среднего палеолита.

В 2020 г. в ходе разведок на правом берегу Миусского лимана на юго-западной окраине с. Николаево-Отрадное (Н-О) Неклиновского района Ростовской области обнаружены два новых местонахождения, разделенных небольшой балкой. Высота берегового обрыва достигает здесь 9–10 м. Пункт Н-О II детально обследовался в 2021 г., пункт Н-О III – в 2022 г.

Зачистка берега лимана на пункте Н-О II в 2021 г. вскрыла пачку субаэральных и субаквальных отложений. В разрезе зафиксирована мощная домикулинская палеопочва (предположительно каменная, МИС 7). Ниже залегает аллювиальный горизонт с прослоями гравия и перекладочными линзами суглинков. В аллювии найдены окатанные фрагменты костей копытных и *Mammuthus* sp., мелкие окатанные кремневые сколы с бурой патиной, скребловидное изделие. Ассоциация теплолюбивых пресноводных моллюсков из аллювия характерна для нижнеплейстоценовых отложений. На пляже собрана коллекция изделий раннего и среднего палеолита.

В 2022 г. на пункте Н-О III в зачистке берега вскрыты позднелейстоценовые субаэральные отложения. В древнем балочном заполнении, предварительно, микулинского времени (МИС 5е) найдены сильно фрагментированные остатки лошадей *Equus* sp., носорога *Rhinocerotidae* gen., бизонов *Bison priscus* и кремневые изделия. Среди немногочисленных кремневых изделий из погребенной почвы выделяется небольшой остаточный нуклеус с торцовым рабочим фронтом. В пределах пункта Н-О III на пляже найдены свежие на вид или слабо окатанные среднелейстоценовые нуклеусы, отщепы и скребловидное изделие.

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ИНДУСТРИИ СТОЯНКИ БОГАТЫРИ/СИНЯЯ БАЛКА*

Раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка расположена на азовском берегу Таманского полуострова. Комплексные исследования памятника, продолжающиеся с перерывами 20 лет, позволили установить, что возраст стоянки ранний плейстоцен, древнее 1 млн л. Тип памятника определяется, как стоянка по добычи мясной пищи в кратерном озерном понижении грязевого вулкана, где погибали крупные животные: таманские слоны и кавказские эласмотерии. Коллекция каменных изделий стоянки Богатыри/Синяя Балка атрибутируется, как индустрия таманского варианта олдованской стадии раннего палеолита. Специфика индустрии памятника определяется, одной стороны хорошим качеством и большим количеством местного каменного сырья – окварцованного доломита, а с другой стороны функциональным назначением изделий. Это проявляется в абсолютном преобладании в коллекции (всего около 500 экз.) группы грубых рубящих орудий и чопперов, которые, по всей видимости, использовались для прорубания толстых шкур и отрубания кусков мяса, пока туши животных полностью не тонули в грязевом болоте.

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ № 21-18-00552 «Древнейшая история Каспийского региона: хронология и развитие археологических культур в условиях меняющейся природной среды».

ЭОЛОВО-КОРРАДИРОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ В СОСТАВЕ «КЛАССИЧЕСКОГО» АНСАМБЛЯ КАМЕННЫХ АРТЕФАКТОВ МАЛЬТИНСКОГО ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ*

Внимание древнего человека к необычным природным телам – ветрогранникам и к изделиям из камня, несущим на своих обработанных поверхностях следы ветрового воздействия – особая тема в палеолитоведении Северной Азии. В составе мальтинской коллекции каменного инвентаря классического уровня эолово-коррадированный компонент присутствует в виде: природных отдельностей и древних эолово коррадированных артефактов. Они объединены в отдельную группу – манупортов. Коррадированный чужеродный компонент достаточно хорошо отличим визуально и по морфологии, и по специфическому состоянию поверхности артефактов из камня – наличие люстрата, ряби, матовой истертости. Древние мальтинцы для своих нужд собрали из них коллекцию более чем в 50 экземпляров. Часть из этих предметов переоформлена, но большинство осталось нетронутыми.

Морфология коррадированных предметов отлична от мальтинской верхнепалеолитической и не только по признакам архаики. Первое, что обращает внимание – широкий петрографический спектр сырья: светлые разновидности кремня, желтые, красные окремненные аргиллиты, яшмовидные темные породы, мелкозернистые зеленые и белые кварциты. Второе – диапазон технологий расщепления. Ретушь, оформляющая изделия, во всех случаях специальная, регулярная,

* Исследование выполнено в рамках реализации проекта РНФ № 23-28-00381 «Изучение палеолитических ансамблей коррадированных артефактов “макаровского пласта” долины р. Белой (Байкальская Сибирь): происхождение, хронометрия, техноморфология».

равнофасеточная, захватывающая, глубокая. В ряде вариантов она приостряет край. Хорошо выражен технический прием вентрального утончения проксимальных сегментов, особенно острий и остроконечников на пластинах, создающий эффект бифасиальности. Некоторые предметы найдены в составе находок «рабочей площадки» по расщеплению камня, другие – рассеянными по территории. Эолово коррадированные изделия, собранные мальтинцами, автоматически древнее культуры самих собирателей. Древние изделия имеют черты ранней поры верхнего палеолита. Одновременно с коррадированными артефактами люди собирали карандашевидные драйкантеры-ветрогранники – продолговатых галечек окремнелой породы, выточенных ветром до четырехугольных брусочков или трехгранных пластин. Крупные ветрогранники использовались для оформления чопперов. В том, что использование ветрогранников с их рябой лакированной ветром поверхностью и ребрами огранки, было традицией – сомнений нет.

**Д.В. Марченко¹, А.М. Хаценович¹, Ц. Болорбат²,
Д. Базаргур², Б. Гунчинсурэн², Е.П. Рыбин¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН, Улан-Батор, Монголия

E-mail: dasha-smychagina@yandex.ru

ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ СТОЯНОК РАННИХ ЭТАПОВ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ*

Открытые многослойные памятники, содержащие технокомплексы ранних стадий верхнего палеолита, известные к настоящему моменту в Северной Монголии, приурочены к предгорным районам. Археологические коллекции стоянок Толбор-4, Толбор-21 и других стали основой для построения культурно-хронологической шкалы формирования верхнего палеолита в регионе. Однако поселенческие стратегии древнего человека долгое время оставались за пределами внимания исследователей по причине сложных условий сохранности археологических горизонтов. Накопленные данные о пространственной привязке находок в этих отложениях исследованы с помощью комплексной методики, включающей анализ сохранности археологического горизонта и алгоритм планиграфического анализа, дифференцированный в зависимости от полноты фиксации находок.

На основе проведенного анализа сохранности на многослойных стратифицированных памятниках Северной Монголии определены постдепозиционные нарушения, связанные со смещением по склону в ходе процессов промерзания и протаивания, выявлены наиболее перспективные для планиграфического анализа археологические горизонты и их участки. Исследованные планиграфические структуры включали следы горения, каменные выкладки, скопления и участки разреженных находок. Результаты исследования показывают, что

* Исследования выполнялись в рамках проекта РНФ № 19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения *Homo sapiens* в Азии».

часть археологических горизонтов памятников Толборской группы образована наложением следов нескольких посещений. Во многих случаях в рамках одного археологического горизонта сочетаются на разных участках признаки мастерской у выходов сырья (с преобладанием предметов, связанных с первичным расщеплением, наличием крупных преформ и апробированных блоков, отсутствием сильно модифицированных орудий) и следы хозяйственной («поселенческой») активности, включавшей переработку фаунистических материалов, применение сильно модифицированных орудий, и, вероятно, использование огня. Реконструируемая пространственная структура отражает высокую мобильность древнего населения, включающую посещение стоянок у выходов сырья.

ПОСТКРАНИАЛЬНАЯ МОРФОЛОГИЯ О РАЗНООБРАЗИИ НЕАНДЕРТАЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ*

Свыше 160 лет голотипом неандертальцев служит скелет Неандерталь (Фельдхофер) 1, представляющий особенности достаточно позднего населения, адаптированного к климатическим условиям ледникового периода. Однако, в целом, посткраниальная морфология неандертальцев демонстрирует высокий уровень изменчивости. За последние 15 лет эволюционная антропология пережила стремительное развитие. Раскопки в азиатской части Евразийского континента, новые ископаемые находки, революционный прогресс лабораторных методов исследования и геологических методов датирования привели к открытию ранее неизвестных ветвей рода *Homo*, к доказательствам фактов гибридизации далеко дивергировавших групп. Изменилась и роль неандертальцев, ареал которых расширился на две тысячи километров к востоку, а участие в генофонде современного населения за пределами Африки уже стало общепризнанным. В среднем палеолите Алтайские горы стали приютом для представителей разных таксонов рода *Homo*. Регион, раньше считавшийся периферическим, мог сыграть важнейшую роль и в культурном, и в биологическом развитии ископаемого человека. Миграции представителей разных ветвей рода *Homo* открыли возможность для встречи и контактов носителей разных культурных традиций и разных биологических особенностей, далеко дивергировавших друг от друга. Выдающиеся открытия новосибирских археологов в трех пещерах – Денисовой, Чагырской и имени академика Окладникова – позволяют рассмотреть историю их пребывания на южносибирской земле, определить прародину неандертальских путешественников на восток, реконструировать некоторые детали образа и качества жизни, поведения, состояния здоровья. Генетические исследования

* Исследование выполнено в рамках госзадания № НИОКТР 122011200264-9.

способны многое рассказать о фенотипе ископаемых людей. Но подавляющее большинство ископаемых таксонов человека выделены на основании скелетной морфологии, которая служит независимым источником для оценки дифференциации человечества и накопила огромный корпус измерительных и описательных данных. Развитие некоторых новых методов морфологического анализа также позволяет исследовать рост полиморфизма в процессе расселения людей палеолитической эпохи.

Д.В. Ожерельев¹, Т.Б. Мамиров², Е.М. Столпникова³

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

³Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

E-mail: dmit.ozherelyev@gmail.com

ПОСЛЕДНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ*

В Юго-Восточном Казахстане вплоть до начала XXI века практически не были известны палеолитические памятники. В результате планомерных исследований к настоящему времени здесь открыто несколько многослойных стоянок верхнего палеолита, а также местонахождения среднего и верхнего палеолита без стратиграфического контекста. Сами работы проводятся с 2018 года совместной российско-казахстанской экспедицией Института археологии РАН (Москва) и Института археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы) на основании соглашения о сотрудничестве. Значительная концентрация памятников палеолита находится в предгорьях Северного Тянь-Шаня, а точнее одного из его хребтов – Заилийского Алатау. Наиболее изученными среди них являются стоянки Майбулак и Рахат. На стоянке Майбулак было обнаружено семь культурных слоев времени, где наиболее ярко представлены остатки поселений ранней поры верхнего палеолита (~40 000–28 000 л.н.). Стоянка Рахат продолжает изучаться, здесь в 13-метровой толще лессов обнаружено 16 культурных слоев с разной степенью насыщенности археологическим материалом. Стоянка датируется средней порой и началом поздней поры верхнего палеолита, но нижняя граница датировки пока остается открытой. Новыми стоянками, обнаруженными в 2021 году, являются стоянки верхнего палеолита Узынагаш 1–3, Сарыжазык. Здесь проведены первые раскопки, выявившие остатки поселений со скоплениями каменного инвентаря, в некоторых случаях с остатками очагов и хозяйственных ям. На стоянках Узынагаш 1, 2 обнаружена самобытная каменная индустрия с ориньякоидными признаками. Согласно типо-

* Работа выполнена в рамках плановой темы № НИОКТР 122011200271-7.

логии, стоянка Сарыжазык может датироваться поздней порой верхнего палеолита. Неизвестные ранее местонахождения среднего – верхнего палеолита были также открыты в небольших Чу-Илийских горах. Здесь были обнаружены стоянки-мастерские на выходах сырья – кремнистых алевролитах силура и яшмоидов (окаменевших стволов деревьев) мела. Таким образом, изучение палеолита региона имеет большие перспективы и приобретает важное научное значение.

СУХАЯ МЕЧЁТКА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА КАЙЛЬМЕССЕРГРУППЕ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ*

Изучение индустрии и хронологического положения Сухой Мечётки неизбежно влечет за собой пересмотр представлений о культурных особенностях индустрий с кайльмессерами Восточной Европы. В целом неизбежный прорыв в изучении этих индустрий в центральной части Северной Евразии связан с решением двух основных проблем. Первой, и наиболее сложной, является проблема хронологии этих памятников. Последние данные для Центральной Европы свидетельствуют в пользу наличия трех разных фаз позднего среднего палеолита, вслед за которыми развиваются разные варианты верхнего палеолита – это пластинчатые индустрии интервала от ~130 до 95–85 тыс. л.н., индустрии с кайльмессерами, доминирующие в интервале от 95–85 до ~50 тыс. л.н., индустрии финального среднего палеолита, которые характеризует «леваллуазско-подобная» традиция изготовления острий и пластинчатых сколов [Joris et al., 2022]. В других регионах Северной Евразии до сих пор нет необходимого количества современных хронологических данных для выводов аналогичного масштаба. Результаты, полученные для различных вариантов крымского среднего палеолита еще в 80-е и 90-е гг, в основном, нуждаются в переоценке [Spindler et al., 2021]. Хронологическая информация по памятникам Северного Кавказа крайне неравномерна: последние интерпретации хроностратиграфических данных по Мезмайской пещере и Хаджоху-2 позволяют авторам моделировать ситуацию оттока населения в МИС 4, что практически полностью повторяет

* Работа подготовлена в рамках проекта РНФ № 21-18-00552 «Древнейшая история Каспийского региона: хронология и развитие археологических культур в условиях меняющейся природной среды».

центральнo-европейские реконструкции [Doronocheva et al., 2023]. Такая модель нуждается в дополнительной проверке, так как она сформулирована по отдельным памятникам региона.

Вторая проблема связана с типологическим расчленением кайль-мессергруппе. Речь о фактической неразработанности вопроса типологического членения кайльмессеров. Критерии типологии форм здесь не могут работать также эффективно, как в случае с односторонними индустриями – налицо большое количество проблем, связанных с неготовностью исследователей применить структурные методы анализа двусторонне обработанных форм: как следствие возникают проблемы оценки незавершенных и переоформленных изделий, изделий на специфических заготовках, оценки выделения и значимости отдельных элементов изделий.

Список литературы

Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Nedomolkin A., Tregub T., Volkov M., Rusakov A., Korzinova A., Muriy A. The MIS 4 environmental stress impact on hominin occupation in the northwestern Caucasus: New evidence from the Hadjoh 2 site // *J. of Archaeol. Sci.: Reports.* – 2023. – Vol. 47. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jasrep.2022.103781>.

Jöris O., Neruda P., Wiśniewski A. et al. The Late and Final Middle Palaeolithic of Central Europe and Its Contributions to the Formation of the Regional Upper Palaeolithic: a Review and a Synthesis // *J. Paleo. Arch.* – 2022. – Vol. 5, N 17. – URL: <https://doi.org/10.1007/s41982-022-00126-8>.

Spindler L., Comeskey D., Chabai V., Uthmeier T., Buckley M., Deviese T., Higham T. Dating the last Middle Palaeolithic of the Crimean Peninsula: New hydroxyproline AMS dates from the site of Kabazi II // *J. of Human Evol.* – 2021. – Vol. 156. – P. 102996.

**Г.Д. Павленок¹, С.А. Когай¹, Р.Н. Курбанов²,
Г.А. Мухтаров³, К.К. Павленок¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

³Национальный центр археологии АН Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан

E-mail: pavlenok-k@yandex.ru

ПОЯВЛЕНИЕ ЛЕВАЛЛУА-ПЛАСТИНЧАТОЙ ИНДУСТРИИ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Результатом исследований многослойной палеолитической стоянки Кульбулак в 2007–2019 гг. стал пересмотр ряда устоявшихся воззрений на эволюцию материальной культуры древнейшего населения региона. На основе данных о геоморфологическом строении территории, интерпретации условий формирования отложений и новых люминесцентных датировок нижние культурные слои стоянки (23 и 24) были соотнесены с фазой потепления второй половины МИС 7 (190–240 тыс. л.н.).

В индустрии слоя 23 доминирует последовательность расщепления камня, схожая с преференциальной техникой леваллуа. Также присутствуют простые параллельные, дисковидные и радиальные нуклеусы, специализированные ядрища для пластинок. В орудийном наборе преобладают среднепалеолитические типы изделий – разнообразные скребла и острия. Их сопровождают тронкированно-фасетированные и двусторонне обработанные изделия, орудия верхнепалеолитических типов: атипичные концевые скребки и проколки, пластинки с ретушью. Также присутствуют единичные орудия, ассоциируемые с сельунгурской линией развития среднего палеолита.

Индустрия слоя 24 демонстрирует предшествующий этап развития той же леваллуа-пластинчатой традиции, но в ней преобладает единая схема изготовления пластин и пластинок путем простого параллельно-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке грантов РФ № 22-18-00568 (геологическая интерпретация разреза) и № 22-18-00649 (анализ археологической коллекции).

го скальвания. Орудийный набор схож, но в нем отсутствует сельунгурский компонент.

Единственным регионом со схожей направленностью каменного производства в МИС 7 является Ближний Восток. Коллекция слоя 23 демонстрирует наличие черт, свойственных индустриям типа Табун D; комплекс слоя 24 индустриально близок амудийским коллекциям. Можно сделать заключение, что культурное взаимодействие древнего населения Ближнего Востока и запада Центральной Азии имело место уже на заре становления традиций среднего палеолита в эпоху МИС 7.

О ЗАСЕЛЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРОПЫ В НАЧАЛЕ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА

На северо-востоке Восточноевропейской равнины (бассейны Печоры и верхней Камы) открыты и исследованы 4 памятника начала и ранней поры верхнего палеолита (перехода от среднего к верхнему палеолиту) – стоянки Мамонтова Курья, Заозерье, Бызовая и Гарчи I. Они подразделяются на две хронологические группы. К первой относятся памятники, существовавшие в регионе во второй половине MIS3 (38–33 тыс. ^{14}C л.н.). Это стоянки Мамонтова Курья (бассейн Печоры) и Заозерье (бассейн верхней Камы). Стоянки второй хронологической группы (около 29 тыс. ^{14}C л.н.), относятся к финалу MIS3: Бызовая (бассейн Печоры) и Гарчи I (бассейн верхней Камы).

Возраст, особенности каменного и костяного инвентаря, а также типы украшений стоянки Заозерье позволяют уверенно отнести ее к началу верхнего палеолита. Заозерье имеет некоторые черты сходства как с практически одновременными памятниками центра Восточноевропейской равнины (Костенки XIV, слой IVb), так и Южной Сибири (Усть-Каракол). Материалы памятника показывают, что *Homo sapiens*, вероятно, впервые достиг субарктических широт Европы не позднее 35 тыс. ^{14}C л.н., т.е. практически одновременно с его появлением в центре Восточноевропейской равнины.

Наиболее вероятным объяснением появления в бассейнах верхней Камы и Печоры стрелецких и близких к ним стоянок (Гарчи I, Бызовая) (ок. 29 тыс. ^{14}C л.н.) является продвижение стрелецкой, возможно еще неандертальской (?), популяции на северо-восток.

Таким образом, в первой половине верхнего палеолита прослеживаются два эпизода проникновения человека на северо-восток Европейской континента. Первый (35–33 тыс. ^{14}C л.н.) является отражением инициальных рейдов человека современного вида на север Европы, а второй (около 29 тыс. ^{14}C л.н.), в основном, связан с миграцией стрелецкой популяции из центральных районов Восточно-Европейской равнины.

В.В. Питулько

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: pitulko.vladimir@gmail.com*

ПАЛЕОКЛИМАТИЧЕСКИЕ РУБЕЖИ ПОЗДНЕГО НЕОПЛЕЙСТОЦЕНА – РАННЕГО ГОЛОЦЕНА И РАССЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ АРКТИКЕ

Археологическая летопись каменного века Восточно-Сибирской Арктики охватывает примерно 50 000 лет, от ранней фазы МИС 3 до раннего голоцена. В ней выделяется три главных этапа: ранний (~50 000 – ~29 000 л.н., МИС 3); средний (~29 000 – ~11 700 л.н., МИС 2) и поздний (от 11 700 до ~8 000 л.н.). Они отражают этапы процесса расселения человека в Арктической области Евразии, который управлялся различными абиотическими и биотическими факторами. Неслучайно археологически зримые перемены совпадают с рубежными изменениями природно-климатических обстановок. Условием успешного освоения Арктики людьми верхнего палеолита было овладение критически важными инновационными технологиями жизни: швейными технологиями (иглы с ушком) и искусством производства длинных острий из бивня мамонта. Охота на этого зверя составляла характерную черту их культуры, однако пищевым ресурсом служили популяции крупных травоядных. Очевидна связь археологического материала с массовыми скоплениями костных остатков шерстистых мамонтов, сформировавшимися в результате эксплуатации человеком местной популяции шерстистого мамонта для добычи важного сырья – бивней, костей и жира.

Для раннего этапа характерно распространение псевдо-архаичных отщеповых каменных индустрий; на среднем появляется торцово-клиновидное расщепление (ранняя берингийская традиция), носители которой следовали за сокращением ареала мамонтов; на позднем этапе в Арктике стремительно распространяются технологии микропризма-

тического расщепления. Способность к дальнему транспорту изделий, сырья, знаний и генов обусловлена внедрением важнейшей инновации – технологии наземного транспорта (ездового собаководства).

Археологические материалы позволяют уверенно реконструировать процесс расселения и адаптации людей позднего неоплейстоцена и раннего голоцена к условиям природной среды. Начальное расселение человека в Арктике связано с носителями западноевразийского генома; в их культуре есть элементы, указывающие на связь с населением Южной Сибири. Носители восточноазиатских генетических линий постепенно заместили первопоселенцев, продвигаясь на север под влиянием последующих палеоклиматических изменений.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МАКРООРУДИЙ В АШЕЛЬСКИХ ИНДУСТРИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

В настоящее время на территории Дагестана, которая занимает большую часть Северо-Восточного Кавказа известно около 10 ашельских местонахождений, однако четко стратифицированные комплексы с научно достоверными и многочисленными коллекциями артефактов единичны. В данной работе рассматривается развитие основных типов макроорудий в позднеашельских индустриях Дарвагчайского геоархеологического района. Здесь компактно расположена небольшая группа памятников, коллекции которых включают подобные типы орудий [Рыбалко, 2020]. Наиболее ранние свидетельства появления ашельских макроорудий (комплекс II 380–330 тыс. л.н. (MIS 11–10)), обнаружены, на памятнике Дарвагчай-Залив-1 (комплекс IV, слой 3), Дарвагчай-Залив-4 (слой 5) и Дарвагчай-Залив-2. Индустрия комплекса выглядит довольно архаично. Все чопперы относятся к одному самому распространенному типу, пики составляют вторую по численности категорию макроорудий. Все ручные рубила представлены исключительно частичными бифасами.

Хронологические рамки комплекса I, включающего стоянки Дарвагчай-Залив-1 (комплекс IV, слой 2), Дарвагчай-Залив-4 (слой 3) и местонахождение Дарвагчай-карьер, определены в интервале 250–220 тыс. л.н. (MIS 7). Данный комплекс выглядит более развитым и разнообразным, как по технике оформления, так и типологии. Процесс совершенствования главных ашельских макроорудий (ручных рубил), особенно ярко проявился здесь с появлением «классических» ашельских бифасов, в то же время основное количество этих макроорудий, по-прежнему представлено частичными бифасами и невыразительными мелкими рубильцами.

В целом для представленных ашельских комплексов характерно преобладание частичных рубил, чопперов и пиков. Стоянки с «классическими» рубилами появляются здесь довольно поздно (МИС 7), но и в данных индустриях хорошо оформленных бифасов, мало, преобладают т.н. частичные.

Список литературы

Рыбалко А.Г. Основные типы макроорудий в ашельских комплексах Юго-Восточного Дагестана // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020 – Т. XXVI. – С. 199–205.

**Е.П. Рыбин¹, Ц. Болорбат², А.М. Хаценович¹,
Д.В. Марченко¹, Я. Цэрэндагва²,
Д. Базаргур², Б. Гунчинсурэн²**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН, Улан-Батор, Монголия

E-mail: ryber@yandex.ru

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОЛБОРСКОГО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО РАЙОНА (МОНГОЛИЯ): ИТОГИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ*

В 2022 г. исполнилось двадцать лет с начала изучения Толборского палеолитического района, без упоминания памятников которого не обходится ныне ни одно обобщающее исследование, посвященное ранним стадиям верхнего палеолита Северной и Центральной Азии. Первые стратифицированные палеолитические объекты в долине реки Их-Тулбурийн гол (Толбор), правом притоке Селенги в ее среднем течении, были обнаружены в 2002 г. в результате работ Совместной Российско-монгольско-американской экспедиции, руководителем которой с российской стороны являлся акад. А.П. Деревянко. С тех пор различными международными экспедициями в этой районе была обнаружена наиболее плотная в Центральной Азии зона концентрации объектов эпохи каменного века. В долине Харганын-гол было найдено 19 местонахождений и в долине Их-Тулбурийн-гол 45 местонахождений. Все стоянки расположены в пределах 10 км протяженности этих соседних долин. Все памятники находятся в схожей геоморфологической позиции, и здесь представлена наиболее полная и надежно датированная хроностратиграфическая колонка комплексов палеолита Монголии от среднего палеолита, которая включает в себя подробным образом документированную последовательность комплексов ранних стадий верхнего палеолита от 45 до 25 тыс. л.н. и до финала позднего

* Исследования выполнялись в рамках проекта РНФ № 19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения *Homo sapiens* в Азии».

палеолита, исследованная на материалах восьми стратифицированных объектов. На основе имеющихся данных установлено, что комплексы ряда стоянок Толборского района наряду с памятниками бассейна Селенги в российском Забайкалье относятся к одним из наиболее ранних очагов появления начального верхнего палеолита и относятся к одной культурной общности. К наиболее актуальным проблемам стоящим ныне перед исследователями палеолита Толборского района является реконструкция хозяйственной деятельности населения, определение хронологии и стратиграфии среднего палеолита района, включая его нижнюю хронологическую границу, а также возможность потенциального взаимодействия среднепалеолитических и верхнепалеолитических популяций.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА АЗЕРБАЙДЖАНА

Предпринятая С.Н. Поляковым в конце XIX столетия неудачная попытка обнаружить следы древнекаменного века в Азербайджане никак не стимулировала развитие палеолитоведения в Азербайджане. Целе-направленное исследование по поискам памятников древнекаменного века было предпринято только спустя более 70 лет после исследований С.Н. Полякова, уже в советском Азербайджане. В конце 1953 года были организованы первые специальные исследования по поискам каменного века под руководством С.Н. Замятнина и Мамедали Гусейнова, в результате которых была открыта первая в Азербайджане палеолитическая стоянка в гроте Дамджылы. С тех пор, за последние почти 70 лет со времени открытия первой палеолитической стоянки в гроте Дамджылы, в Азербайджане открыто и исследовано более 40 памятников пещерного и открытого типов. Среди этих памятников на первый план выдвигаются пещерные памятники с хорошо сохранившимися стратифицированными отложениями. Это палеолитические пещерные стоянки Дашсалахлы, Азых, Таглар и Газма, в которых были проведены комплексные исследования, нашедшие отражение в многочисленных публикациях.

На протяжении более 50 лет усилия специалистов по каменному веку преимущественно были направлены на ревизию уже известных памятников. Толчком для новых исследований стало открытие памятников олдована в приграничных областях Азербайджана – в Грузии и в России. Первая такая попытка была предпринята в 2005 году совместной российско-азербайджанской экспедицией, а в 2012 году уже была открыта раннепалеолитическая стоянка Гараджа.

На территории Азербайджана остаются очень перспективные области, где велика вероятность обнаружения как раннепалеолитических местонахождений возрастом до 2 и более млн лет, в частности, высокогорное плато Большого Кавказа, так и позднепалеолитических, все еще остающихся лакуной в палеолитоведении Азербайджана. Без сомнения набирающие оборот совместные исследования азербайджанских и российских специалистов с привлечением возможностей западных лабораторий дадут положительные результаты уже в самое ближайшее время.

РАННИЙ ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ХРОНОЛОГИЯ, ВАРИАНТЫ И ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ*

Проблема формирования верхнего палеолита занимает особое место в общем круге проблем первобытной археологии, поскольку она напрямую связана с: (1) проблемой распространения человека современного антропологического типа, и (2) с изменениями материальной культуры эпохального статуса.

Ставшая безальтернативной точка зрения о африканском происхождении человека современного антропологического типа (*Homo sapiens sapiens*) оставляет археологии сферу детализации процесса: уточнение времени, конкретных направлений и вариантов его проявления. Сложившиеся в европейской археологии прошлого века представления о структуре раннего верхнего палеолита как сочетания ориньяка и переходных культур остаются в сфере обсуждения, и не всегда находят соответствие в антропологических построениях. Современные археологические данные свидетельствуют: (1) о более сложном, чем линейное, с юга на север, распространении верхнепалеолитического человека; (2) о возможности азиатского происхождения ориньяка, хотя эта точка зрения имеет меньше сторонников, чем европейско-ближневосточная; (3) о нескольких волнах и нескольких направлениях распространения верхнепалеолитических традиций.

Складывающаяся модель структуры верхнего палеолита Восточной Европы, являясь частью общего процесса его формирования, имеет существенные отличия от западно-, центрально- и южноевропейских

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 20-78-10151 «Палеолит Костенок в общеевропейском контексте: развитие культуры в свете новой хронологии».

моделей за счет значительно большего разнообразия культурных вариантов, в том числе специфических, не имеющих аналогий.

Новые определения возраста, в первую очередь для памятников костенковской группы, дают основания для реконструкции нескольких этапов распространения верхнепалеолитических традиций и, двух, возможно трех миграционных волн, разделенных существенным хронологическим разрывом.

НОВЫЕ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЗБЕКИСТАНА

Изучение среднего палеолита на территории Узбекистана имеет особое значение. В отличие от других периодов каменного века, памятники среднего палеолита относительно изучены более детально. В результате недавно проведенных работ были обнаружены новые среднепалеолитические памятники Музбель и Хатак. Хотя они хронологически близки друг к другу, по географическому расположению и экологической среде, а также функциональной специфике имеют своеобразную особенность.

Памятник Музбель расположен в Ахангаранском районе Ташкентской области, на одноименном перевале в верховьях Янгибадсяя. Памятник представляет собой сезонную стоянку-мастерскую, где находки в основном являются продуктом кратковременного производственного процесса, связанного с определенным типом сезонной хозяйственной деятельности.

Вторая пещерная стоянка находится недалеко от населенного пункта Хатак, Шерабадского района Сурхандарьинской области. В течение полевых выездов 2021–2022 гг. было произведено вскрытие и изучение первого культурного слоя площадью 6 м².

В результате археологических исследований и обработки находок были сделаны следующие выводы:

1. На основе материала памятника Музбель, можно выделить новые региональные типы памятников эпохи среднего палеолита. В формировании памятника, наряду с источниками каменного сырья, большое значение имели и пищевые ресурсы. Использование источников каменного сырья осуществлялись при высокой мобильности, связанной с сезонным обитанием охотничьих групп.

2. В пещерной стоянке Хатак применялась смешанная сырьевая стратегия. Местные сырьевые источники кремневого известня-

ка использовались экстенсивно, а другие виды высококачественного сырья интенсивно. При этом, когда использовалось местное сырье, учитывалось не качество, а количество и доступность источника сырья. Другие виды качественного сырья транспортировались в различных формах, которые были представлены в виде нуклеусов и заготовок.

3. На основе коллекции памятников Музбеля и Хатака выявлены хронологические и региональные сходства и различие в сырьевой стратегии среднепалеолитических общин.

ОТКРЫТИЯ СТОЯНОК КАМЕННОГО ВЕКА В ПЕЩЕРАХ КАРАТАУ

Казахстанско-Германская археологическая экспедиция Национального музея РК и Тюбингенского университета в рамках проекта «PALAEOSILKROAD» проводит исследования в хребте Каратау Туркестанской и Жамбылской областях, с 2017 года.

Цель экспедиции заключается в поиске истоков древнего «Шелкового пути», выявлении пещерных палеолитических стоянок в пределах 120–13 тыс. лет назад и создании модели палеоклиматической обстановки, как важного фактора в заселении человеком исследуемого региона.

За прошедшее время нами обнаружены 85 ранее неизвестных пещер.

К данному моменту особый интерес представляют пещеры Тұттыбулақ, Ақтоғай и пещера им. Х. Алпысбаева, где проводятся археологические раскопки.

Пещера Тұттыбулақ расположена в 300 м вверх по течению одноименного ручья от места слияния с рекой Боралдай по северо-восточному склону горы Улькентура. Пещера в плане подовальной формы с арочным сводом, ориентирована по оси ЮВ–СЗ, в длину 32 м. Свод поднимается на высоту до 10 м, у входа 6 м.

В раскопе выявлены кости ископаемых животных, единичные каменные орудия труда – скребки на пластинах леваллуазского облика, отщепы, сколы. Возраст культурных остатков каменного века датируется 48 тыс. лет назад.

Пещера им. Х. Алпысбаева треугольная по форме, имеет 3,20 м в основании у входа и 3,50 м в высоту. Работы начаты в этом году, и в разведочном шурфе 3 × 1,30 м выявлены фрагменты керамики, а на глубине 2 м – кости ископаемых животных и разрозненные костные останки человека: зубы, ребра, тазовая кость и черепная крышка и несколько каменных отщепов.

Отметим, что комплексное исследование пещер Казахстана, по существу, только делает первые шаги и начинает планомерно изучаться. Исследование пещер Казахстана важна не только с точки зрения свода источников по древней истории Казахстана, но прежде всего и для решения вопросов культурогенеза в аридной зоне, контактов между первобытными коллективами, обитавшими на стыке гор, степей и пустынь.

ХЭНГЭРЭКТЭ-СУХОТИНО – АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Многослойное археологическое местонахождение Барун-Алан-1 расположено в 160 км на С–В от г. Улан-Удэ на востоке Западного Забайкалья. Активные исследования памятника пришлись на 2004–2015 гг., в течение которых вскрыто 8 литологических слоев, залегающих на скальном основании, общей мощностью более 5 м. Археологические материалы, датируемые от железного века до начального этапа верхнего палеолита, фиксируются по всей толще рыхлых отложений за исключением современного слоя дерна. В слоях от 2-го до кровли 6-го находятся материалы железного и бронзового веков. Палеолитические материалы массово фиксируются, начиная со средней части слоя 6. В подошве слоя 6 и в кровле слоя 7 (уровень 7а) обнаружена каменная индустрия с выраженными отличительными признаками от уже известных индустрий Западного Забайкалья. К наиболее выразительным признакам этой индустрии относятся: бифасы разнообразных форм; единичная встречаемость пластин и орудий на пластинах; наличие микропластин и орудий, изготовленных из микропластин; скребла высокой формы; превалирование плоскостного параллельного расщепления. На основании этих особенностей индустрии была выделена новая археологическая культуры в Забайкалье, получившая название хэнгэрэктэ, по названию горы. Дальнейшие исследования показали, что материалы культуры хэнгэрэктэ залегают по всей толще слоя 7, и датируются в пределах от 14 до 33 тыс. калиброванных л.н.

Культура хэнгэрэктэ на протяжении полутора десятка лет выделялась по материалам трех местонахождений: Барун-Алан-1, в первую очередь; Слоистая Скала и Хэнгэр-Тын-3. В 2019 г. к сравнитель-

ному исследованию были привлечены материалы местонахождения Сухотино-4 (Восточное Забайкалье). Установлена идентичность групп артефактов культуры хэнгэрэктэ и Сухотино-4, а также общность в расщеплении каменного сырья и изготовлении орудий. На основании этого предложено название культуры – хэнгэрэктэ-сухотино, материалы которой найдены в Западном и Восточном Забайкалье.

**А.М. Хаценович¹, А.М. Клементьев¹, А.Ю. Федорченко¹,
Д.В. Марченко¹, Д. Базаргур², Я. Цэрэндагва²,
Ц. Болорбат², Б. Гунчинсурэн², Дж.У. Олсен³, Е.П. Рыбин¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН, Улан-Батор, Монголия

³Школа антропологии Аризонского университета, Тусон, США

E-mail: ada1985@yandex.ru

БУСИНЫ ИЗ СКОРЛУПЫ ЯИЦ СТРАУСА КАК КУЛЬТУРНЫЙ МАРКЕР В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ*

В позднем плейстоцене *Struthio anderssoni* становится типичным и, видимо, единственным видом страуса на территории Центральной Азии и Южной Сибири. Он дожил даже до начала голоцена, о чем свидетельствуют находки на памятнике Шебарак-Усу-2 и -7. Самая поздняя дата для скорлупы *S. anderssoni* составляет 7500 кал. л.н. Тем не менее, нельзя исключать теоретическую возможность существования *S. anderssoni* еще в среднем голоцене. Нами был проведен ряд анализов бусин из скорлупы страуса, происходящих из палеолитических памятников Монголии: морфологический, трасологический, компьютерная томография. Для анализа размерности бусин были привлечены опубликованные украшения из Китая, Забайкалья и Алтая. Анализ показывает, что производство бусин на территории Монголии и Сибири имеет схожие тенденции и отражает единую культурную традицию, что прослеживается и по технологическому набору литического производства в соответствующие периоды времени. В начальном верхнем палеолите появляются крупные бусины и подвески, затем производство ограничивается довольно крупными бусинами с большой перфорацией. На территории Китая существовала иная традиция. Здесь еще в среднем ВП фиксируются подвески, диаметр бусин сильно варьирует даже в рамках одного археологического комплекса, при этом производство было массовым.

* Исследования выполнялись в рамках проекта РНФ № 19-18-00198 «Формирование культуры начального этапа верхнего палеолита восточной части Центральной Азии и Южной Сибири: полицентризм или перенос культурных традиций вдоль северного пути распространения *Homo sapiens* в Азии».

**А.М. Хаценович¹, Я. Цэрэндагва², Д. Базаргур²,
Д.В. Марченко¹, А.М. Клементьев¹, Е.П. Рыбин¹,
Б. Гунчинсурэн², Дж.У. Олсен³, А.П. Деревянко¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

²Институт археологии МАН, Улан-Батор, Монголия

³Школа антропологии Аризонского университета, Тусон, США

E-mail: ada1985@yandex.ru

СРЕДНИЙ И ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ ПЕЩЕРЫ ЦАГААН-АГУЙ В ГОБИЙСКОМ АЛТАЕ*

Стратифицированный средний палеолит Монголии был известен, преимущественно, по комплексам финальной стадии этого периода в долине Орхона и Харганын-Гол. Комплексы, происходящие из среднепалеолитических слоев пещеры Цагаан-Агуй долгое время оставались без внимания. Пересмотр коллекций 1987–1989 гг. позволил выделить транзитные и маркирующие типы орудий для них, а также реконструировать системы первичного расщепления. Новый цикл раскопок пещеры позволит в дальнейшем определить возраст отложений, в которых были обнаружены эти комплексы в 1980-х гг. Предварительные результаты технико-типологического анализа коллекций указывают на мустьерский нелеваллуазский характер индустрий комплексов Предвходовой площадки и Большого грота. Верхний палеолит, залегающий в слоях 2.1–3 раскопа 2 Большого грота предварительно подразделяется на начальный верхний палеолит и средний/поздний верхний палеолит. При этом оба этапа характеризуются использованием приносного каменного сырья. В начальном верхнем палеолите его использовали для леваллуазского производства. Комплекс слоев 2.1–2.2 малочисленный, а значительное число и типы пород приносного сырья указывает на то, что пещера послужила кратковременным транзитным лагерем для популяции, которая могла следовать из района хребта Арц-Богд.

* Исследования выполнялись в рамках проекта РНФ № 19-78-10112П «Адаптация древнего человека к среднегорьям и аридным высокогорьям восточной части Центральной Азии в позднем плейстоцене и раннем голоцене».

**Т. Чаргынов¹, А.И. Кривошапки^{2,3}, К.А. Колобова^{2,3},
С.В. Шнайдер^{2,3}, С. Алишер кызы², У. Рендю⁴,
Б. Виола⁵, М. Крайцаж⁶, К. Касымкулов¹,
А. Молдокматов⁷, А. Эмиль уулу⁷, А. Рыскельдиев¹**

¹Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
Бишкек, Кыргызстан

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

³Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

⁴Французский институт исследований Центральной Азии, Кыргызстан

⁵Университет Торонто, Канада

⁶Институт геологических наук, Исследовательский центр, Польша

⁷Кыргызский национальный исторический музей, Кыргызстан

КАМЕННЫЙ ВЕК ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА (ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

К настоящему времени на территории Кыргызстана обнаружено более двух десятков местонахождений, относящихся к различным этапам каменного века. Археологические материалы большинства местонахождений, относимых исследователями к раннему и среднему этапам палеолита, представлены единичными галечными изделиями (чопперы, чоппинги, галечные скребла и т.д.) без четкой стратиграфической привязки. Исключение составляют пещерный комплекс Сельунгур, стратифицированные памятники Юташ-Сай, Обишир 5 и Сурунгур.

За последние годы в рамках сотрудничества между Кыргызским национальным университетом им. Ж. Баласагына, Институтом истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова НАН КР и Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирского государственного университета были проведены ряд международных археологических исследовательских экспедиций на территории Южного Кыргызстана.

Были исследованы стратифицированный памятник Юташ-Сай, пещерный памятник Сельунгур, Ходжа-Гор, Обишир-5 и Сурунгур.

Таким образом, не вызывает сомнения необходимость дальнейшего продолжения археологических исследований в данном реги-

оне. Несомненно, потребуется обнаружение и тщательное исследование новых стратифицированных объектов с привлечением широкого круга специалистов естественнонаучных дисциплин, что позволит на качественно более высоком уровне подойти к решению многих вопросов, связанных с проблемой заселения Кыргызстана в древности.

КУЛЬТУРНАЯ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ФИНАЛЬНОПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ– РАННЕГОЛОЦЕНОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В ГОРНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Активное изучение периода финального плейстоцена – раннего голоцена на территории Центральной Азии началось в середине прошлого столетия, за эти годы было открыто и изучено более сотни объектов и предложены их культурно-хронологические интерпретации. Так в историографии закрепилась гипотеза А.П. Окладникова подразделять данные комплексы на основе наличия геометрических микролитов в орудийных наборах [Окладников, 1966]. Комплексы с геометрическими микролитами были отнесены к «мезолиту», без геометрических микролитов – к «эпипалеолиту». В дальнейшем данная точка была поддержана В.А. Рановым [Ранов, 1988], Г.Ф. Коробковой [Коробкова, 1989], Т.Г. Филимоновой [Филимонова, 2007]. В последнее десятилетие было возобновлено изучение археологических памятников обозначенного периода, проводились как полевые работы, так и повторное изучение уже имеющихся коллекций. На основе комплекса данных полученных в результате технико-типологического анализа археологических коллекций, абсолютного датирования и анализа палеофаунистических материалов предлагается сгруппировать индустрии горной части Центральной Азии в четыре линии развития (туткавальскую, алайскую, обиширскую и сурунгурскую), различающиеся ареалом распространения, хронологией и специфическими технико-типологическими признаками инвентаря.

* Работа выполнена при поддержке проекта РНФ 19-78-10053 «Происхождение производящего хозяйства в горной части Центральной Азии».

Список литературы

Коробкова Г.Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Мезолит СССР. – М.: Наука, 1989. – С. 149–174.

Окладников А.П. Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М.; Л., 1966. – С. 11–75.

Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1988. – 52 с.

Филимонова Т.Г. Верхний палеолит и мезолит Афгано-Таджикской депрессии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2007. – 24 с.

**ВКЛАД А.П. ДЕРЕВЯНКО
В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙШИХ ЭТАПОВ
ЗАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ АЛТАЯ***

В научном творчестве А.П. Деревянко центральное место занимает предложенная им новая модель формирования человека современного физического облика и его культуры. В отличие от многих специалистов – сторонников моноцентристской концепции происхождения и расселения *Homo sapiens*, он придерживается гипотезы межрегиональной эволюции человека и конвергентного становления его культуры.

Один из наиболее убедительных примеров мультирегиональной эволюции представляют материалы палеолитических комплексов Российского Алтая. Свидетельством первого появления человека на Алтае, как и на всей территории Северной Азии, являются архаичные галечные орудия раннепалеолитической стоянки Карамы, возраст которой 600–800 тыс. лет. Древнейшими обитателями Карамы были, скорее всего, поздние *Homo erectus*, пришедшие на юг Сибири из Центральной Азии. Дальнейшее развитие алтайского палеолита получило наиболее полное отражение в материалах Денисовой пещеры. Они указывают на автохтонную эволюцию палеолитических традиций на протяжении около 300 тыс. лет и становление в период 50–40 тыс. л.н. культуры верхнего палеолита на местной среднепалеолитической основе. Антропологические и палеогенетические материалы из пещерных отложений свидетельствуют о том, что основными носителями среднепалеолитических и ранних верхнепалеолитических традиций были денисовцы. Кроме того, согласно антропологическим материалами и секвенированной ДНК, на отдельных этапах среднего палеолита денисовцы, видимо, сосуществовали с неандертальцами

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22-28-00049.

и периодически скрещивались с ними. В пользу этого предположения свидетельствует обнаруженная в пещере кость девочки-гибрида, дочери неандерталки и денисовца.

Палеогенетические данные указывают на то, что эти две группы гомининов внесли свой вклад в генотип человека современного вида — около 2 % генома неандертальцев несут современные люди, кроме африканцев, а денисовцы передали до 6 % генома жителям юго-востока Азии, Австралии и Океании. Наличие в генофонде современного человечества генетического материала, унаследованного от неандертальцев и денисовцев, доказывает существование в Африке и Евразии нескольких зон, в которых шел самостоятельный процесс эволюции *H. erectus*. На этих территориях складывались свои культурные традиции, происходило становление ранних форм человека разумного, которые внесли разный вклад в формирование анатомически современного человека.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ МЫС КАМЕННЫЙ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ НИЖНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ*

Западное Предкавказье является самой северной частью Кавказского региона. Несмотря на это, как и весь этот регион, оно было заселено древнейшими людьми уже в раннем плейстоцене около 2 млн л.н. Об этом свидетельствуют многочисленные нижнепалеолитические стоянки этого времени, расположенные в южном Приазовье. Эти стоянки надежно датированы по палеомагнитным и биостратиграфическим данным и относятся к двум интервалам: ~2,1–2,0 млн л.н. (стоянка Кермек) и ~1,4–1,0 млн л.н. (стоянки Родники 1–4, Пересыпь и Богатыри/Синяя Балка) [Тесаков и др., 2019; Щелинский, 2014, 2019, 2021, 2022; Shchelinsky, 2019]. Наличие этих стоянок ясно показывает, что первобытные люди, впервые заселив Западное Предкавказье в начале раннего плейстоцена, практически в одно время с первым выходом людей за пределы Африки и появлением их на территории Евразии, продолжали жить на этой территории до конца этого периода. Этому способствовали сохранявшиеся здесь на протяжении всего раннего плейстоцена благоприятные для жизни людей природные и экологические условия – теплый без резких сезонных изменений климат, изобилие мясных пищевых ресурсов в виде разнообразной фауны наземных и морских животных, доступное и качественное каменное сырье для изготовления орудий труда. Важное адаптивное значение имело также владение древнейшими обитателями Западно-

* Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Древнейшие обитатели севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012).

го Предкавказья ашельской технологией изготовления орудий труда и сырьевые возможности для совершенствования этой технологии.

Стоянки нижнего палеолита, датируемые средним плейстоценом, в Западном Предкавказье пока не известны. Однако обнаружены отдельные изделия нижнепалеолитического облика, залегающие хотя и на поверхности, но в условиях, свидетельствующих об их среднеплейстоценовом возрасте и заселенности региона людьми не только в раннем, но и в среднем плейстоцене [Щелинский, Гайдаленок, 2022]. Особый интерес представляет недавно открытое ашельское местонахождение Мыс Каменный на Таманском полуострове у пос. Приазовский. Каменные изделия этого местонахождения (большие отщепы, рубила (бифас и унифас), пики, обушковые ножи) собраны на пляже у размываемого морем оползня в основании позднечаудинской террасы и предварительно датируются временем формирования морских отложений этой террасы, т.е. MIS 15 или MIS 13, ~600–500 тыс. л.н.

X. Gao

*The Institute of Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology,
CAS, Beijing, China
E-mail: gaoxing@ivpp.ac.cn*

THE “CHINESE MIDDLE PALEOLITHIC” REVISITED

The Middle Paleolithic (MP) is a controversial issue in Paleolithic research in China. While some experts argue that there is no real MP industry in China comparable to that of the western Eurasia, others argue that there are some recognizable MP cultural elements in the archaeological remains in China. In this paper, the author will introduce some new archaeological discoveries attributed to Middle Paleolithic in China, and discuss the variability and complexity of Paleolithic industries in that period, and will make some implications on human evolution, adaptation and migration based on such lithic analyses.

RAW MATERIAL PROCUREMENT AND USE OF THE PALEOLITHIC AGE IN THE IMJIN-HANTAN RIVER BASIN, KOREA

The Imjin-Hantan River basin are located in the center of the Korean Peninsula has been studied as a single area and cultural area since a quartzite hand axe was discovered in the Jeongok-ri site in the 1970s. However, around the 2000s, many Upper Paleolithic sites were excavated in the middle and lower reaches of the Hantan River and its tributaries, showing a different aspect from that of the Imjin River. Due to the formation process of the sites, the formation period of the lava plateau, and the existence of the Cheorwon Basin-Cretaceous Volcanic Basin-, etc, many sites of the Upper Paleolithic have been found in the Hantan River basin.

Mainly, there are sites of the Earlier Paleolithic in the Imjin River, and those of the Upper Paleolithic in the Hantan River. There are many reasons why the location of the sites differ by period, but one of them is the dispersion of raw materials. A lot of quartzite gravel are collected from the lower Hantan River to the Imjin River. Meanwhile, igneous rocks such as tuff and porphyry originating from the Cheorwon Basin can be collected from the middle and lower reaches of the Hantan River. People in the Paleolithic in these areas mainly collected raw materials from the rivers or surroundings, and they showed different occupancy patterns according to the period. Also many obsidian (originating from Baekdu Mountain) lithics was mainly concentrated in Upper Paleolithic sites in the Hantan River basin. Lithic raw-material availability influenced the way stone was used, the size of stone tools, and the preferred stone tools.

High-quality raw materials are relatively rare in the central region of the Korean Peninsula. Therefore, the study of this area where the Cheorwon Basin is located is an important area for research on the Upper Paleolithic in the central region of the Korean Peninsula.

J. Kim^{1,2}, Y. Lee², J. Woo², S. Lee², K.-S. Oh³

¹Korea Institute of Geoscience and Mineral Resources

²Institute of Korean Prehistory

³Quaternary and Paleo-environmental Research

E-mail: kjiy@kigam.sci.kr; asqua2017@naver.com

MORPHO-SEDIMENTARY ENVIRONMENT AND CHRONOLOGY OF SUYANGGAE LOC. 6 SITE IN DANYANG COUNTY, KOREA

Suyanggae site Loc.-6 is geomorphologically formed above the fluvial terraces along the upstream Namhan river basin. Suyanggae Loc.-6 (Hajin-ri site) is associated with low fluvial terrace (2nd FT) along the slope margin of the Namhan river valley. As to the sedimentary environment of Suyanggae Loc.-6 it shows in general that sands are dominant at bottom, while flooding muds in the middle, and reddish brown or yellowish brown Geosols are periodically intercalated with slope debris flows toward the top. When considering the morpho-sedimentary forming process and radiocarbon and OSL datings, Suyanggae Loc.-6 were formed after the early Last Glacial period (MIS 4). A number of AMS radiocarbon datings of charcoals, obtained from the Suyanggae excavation pits or trenches of the Suyanggae Loc.-6 site indicate that stone artefacts of Cultural Layer II of Suyanggae Loc.-6 are characterized by abundant microblades (18~19 ka, post LGM), indicating the late upper Paleolithic, while those of Cultural Layer III and IV are associated with tanged points and blades (36~42 ka), indicative of the earliest upper Paleolithic period. Line-engraved stone found at the upper part of flooding muds, ranging radiocarbon ages between 38,000~40,000cal cal-yrBP. It implies the earliest meteorological evidence of the Paleolithic culture in Korea. Lastly chronology of Cultural Layer II of Suyanggae Loc.-6 (Hajin-ri) can be correlated to the Cultural Layer of Suyanggae Loc.-1 (Aegog-ri), where the late upper Paleolithic Culture is approximately converged to the LGM - the most severe climatic regime in Korean peninsula.

**A BRIEF REVIEW OF THE NORTH KOREAN
PALEOLITHIC STUDIES:
A PASSAGE FOR AUTHENTICATING IDENTITY**

We live in a connected society. The whole world is interconnected with the help of science and technology. Therefore, the global generality is as strong as the regional specificity is diverse.

Archaeological discourses tend to vary in practice. However, as the world became interconnected, popularity became as great as diversity. The main discourses of Paleolithic archeology are often shared by specialists around the world. It is clear that there are commonly shared viewpoints held by Paleolithic researchers all throughout the world. For example, the debate of the Movius Line hypothesis, an attention to Lomekwian in Kenya as the first tool-kit, a general consensus about the Denisovan, and an introduction of the assimilation theory for modern human origin are all commonly shared. We have this chance as we live in a society that is highly linked.

But what if we do not live in a connected society? A case in point is North Korea's Paleolithic research. The start of Paleolithic research in North Korea occurred practically simultaneously with the establishment of the North Korean regime. It's been that long. The content of the North Korean Paleolithic studies, which have developed over the past 70 years, is not practically shared by non-North Koreans.

Understanding the Paleolithic discourses that North Koreans have used was the goal of this presentation. In particular, it was necessary to find out how North Koreans applied Paleolithic archeology not only as a manner for enrichment of academic discipline, but also as a way to build a national collective identity. The key concept from courses on identity authentication that is relevant to the Paleolithic period, human evolution, and artifact assemblage is understandable. It is an opportunity to learn about archaeological information about North Korea, as well as a partial socio-political context of the country over the last 70 years.

H. Lee¹, J. Woo², Y. Lee³

¹Mokpo National University

²Institute of Korean Prehistory

³Institute of Korean Prehistory

E-mail: ruslee@mokpo.ac.kr; woo10@hanmail.net; leeyj@ikp.re.kr

A STUDY OF BLADE TECHNOLOGICAL SYSTEM OF UPPER PALEOLITHIC OF 3RD AND 4TH CULTURAL LAYERS IN SUYANGGAE LOC. VI

The Blade Technological System identified in the Suyanggae Loc. VI provides a lot of information to understand the origin of the blade tool industry in Northeast Asia and the development of blade technology. Before the excavation of the 3rd and 4th cultural layers of the Suyanggae Loc. VI, Korean peninsula was also estimated as a conservative area where the early stage of the blade tool industry did not appear, but now it is considered to be a region that has a unique stone tool making technology of Upper Paleolithic in East Asia, where the blade tool industry coexists with the pebble tool tradition.

According to the analysis of stone tool complex in the 4th cultural layer of Suyanggae Loc. VI, it is possible that it is a workshop for acquiring blades and making tanged point. The three main attributes within this technological system are: 1) a bifacial flaking system seen in a discoidal core with vestige of Levallois technology 2) the emergence of the sub-wedge shaped core making technique 3) the change in the technical system according to the size of the blade core and blade represents the that indicates the early stage of the Upper Paleolithic period.

Technological system of the artifacts of the 3rd cultural layer reflects the characteristics of the Early Upper Paleolithic of Korean peninsula. According to the analysis of lithic complex in this layer, it is possible that it is a workshop for acquiring blades and making tanged point similar to the 4th cultural layer. The main characteristics of the stone tool technological system include the expansion of the medium and small blade, the emergence of the primitive microblade technological system, continuity of using sub-wedge shaped core for blade, and the vertically flaking for blades and its

practical use for making tanged point. In particular, the biggest change in the blade technological system of the 3-4 cultural layers is the change in the size of the blade and the change in the complex technical system for this including the selection of low materials. This pattern is the result of complex change of the increasing need for artifacts using in small and medium-sized blades of the change of economic activity of Suyanggae region. The variant of lithic industry shows similar characteristics to the Karakol variant of Altai. It is very typical EUP variant with blade industry. As a results of the Late Upper Paleolithic sites, it is characterized almost same as the 3rd cultural layer of Suyanggae Loc. VI.

In particular, the characteristics of the blade technological system and stone tool industry of the 3rd and 4th cultural layers show the change of the blade technological system of this site, making it possible to verify the changes in the existing stone tool manufacturing system of modern humans in Northeast Asia. Therefore, the absolute dating and this aspect of the stone tool complex of 4th cultural layer show some of the technological system of the IUP which is based on the early blade technological system and the remains of the Levallois techniques. The variant of stone tool industry shows similar characteristics to the Kara-Bom variant of Altai. More precisely, it can be shown as the last stage of the IUP, with some remains of Levallois technology, rather than a typical pattern of the IUP. According to the recent research, it is difficult to apply the traditional concept of IUP to various regions of Asia, which simply incorporates both chronology and cultural characteristics. Thus, in order to comprehensively explain this period in Asian continent, it is easy to understand the chronology of IUP with 'Three IUP Variants Model': 1) Variant I: Traditional IUP region, 2) Variant II: IUP hybridization region, 3) Variant III: Conservative region. This model is possible to broadly setting the various cultural features of the IUP from the Middle-Upper Paleolithic transition to the Upper Paleolithic. In addition, it will be helpful to systematically understand the emergence of modern humans, the diversity of stone tool production systems, and the convergence process of regional industries. Especially, for the interpretation of Variant II, It is necessary more detail studies on the 4th cultural layer of Suyanggae Loc. VI and the early stages of UP in Korea. Research in the early stages of the IUP in the Central and Northern regions of China, including Inner Mongolia, should also be conducted from this perspective.

**LITHIC TECHNOLOGICAL VARIABILITY
IN THE SOUTH ASIAN PALAEO-LITHIC:
INSIGHTS FROM A TYPO-TECHNOLOGICAL
AND REDUCTION SEQUENCE ANALYSIS
OF SELECT PALAEO-LITHIC TECHNO-COMPLEXES
FROM INDIA**

The South Asian Palaeolithic encompasses within it a wide range of spatial, temporal, geographic and geological contexts. These multi-scalar resolutions of contexts introduce a wide-ranging factor(s) of lithic technological variability. A historiographical emphasis on ‘diagnostic’ lithic elements and ‘finished forms’ has resulted in an under-representation of this variability. This paper presents the results of an inter-assembly comparison of nine selected lithic techno-complexes from India to address the question of lithic technological variability. Detailed typo-technological and reduction sequence analyses are undertaken on these selected assemblages resulting from field collections by the author as well as the reinvestigation of historical archival collections housed in various repositories in India and abroad. These inter-assembly comparisons suggest an underlying structural uniformity between the different assemblages, coupled with variability resulting from technological adaptations to tackle regional environmental factors, such as the available raw material, the size(s) and shape(s) of the raw material clasts and possible site functions. It is believed that these results would help better characterise the range of multi-scalar resolutions of variability represented by the lithic assemblages and their associated technological behaviours, helping better understand and reconstruct past human lifestyles and behaviour - the ultimate goal of archaeology.

Сведения об участниках

Деревянко Анатолий Пантелеевич – доктор исторических наук, академик Российской академии наук, сопредседатель Российского исторического общества, научный руководитель Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Абдыканова Аида – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Американского университета Центральной Азии, г. Бишкек, Кыргызстан

Анисюткин Николай Кузьмич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Анойкин Антон Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Беляева Елена Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Бессуднов Александр Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Васильев Сергей Александрович – доктор исторических наук, научный руководитель, заведующий отделом палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Васильев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром физической

антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук, г. Москва, Россия (ИЭА РАН)

Голованова Любовь Витальевна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Автономной некоммерческой организации в области гуманитарных и естественно-научных исследований (АНО) «Лаборатория доистории», г. Санкт-Петербург, Россия

Гунчинсүрэн Бямбаа – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом археологии каменного века Института археологии Монгольской академии наук, г. Улан-Батор, Монголия (ИА МАН)

Добровольская Мария Всеволодовна – доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заведующая лабораторией контекстуальной антропологии Института археологии Российской академии наук, г. Москва, Россия (ИА РАН)

Дроздов Николай Иванович – доктор исторических наук, профессор Гуманитарного института Сибирского федерального университета, директор Сибирского института Международного инновационного университета, г. Красноярск, Россия

Житенёв Владислав Сергеевич – доктор исторических наук, доцент кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия (МГУ)

Зейналов Азад Асад оглы – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии, этнографии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

Зенин Василий Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Кандыба Александр Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Козликин Максим Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Колесник Александр Викторович – доктор исторических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории Донецкого национального университета, г. Донецк, ДНР

Колобова Ксения Анатольевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией «Цифра» Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Кривошапкин Андрей Иннокентьевич – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Кулаков Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Липнина Екатерина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений исторического факультета, директор научно-исследовательского центра «Байкальский регион» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия (НИЦ «Байкальский регион» ФГБОУ ВО «ИГУ»), заведующая Иркутской лабораторией археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ

Марченко Дарья Валерьевна – младший научный сотрудник лаборатории «Цифра» Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Медникова Мария Борисовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, г. Москва, Россия (ИА РАН)

Мухаммадиев Акмал Ганиевич – кандидат исторических наук, сотрудник Национального центра археологии Академии наук Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан

Ожерельев Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии Российской академии наук, г. Москва, Россия (ИА РАН)

Очередной Александр Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеолита Института

истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Павленок Константин Константинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора по научно-организационной работе Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Павлов Павел Юрьевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Россия (ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН)

Пилипенко Александр Сергеевич – кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий межинститутским сектором молекулярной палеогенетики Института цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИЦиГ СО РАН)

Питулько Владимир Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Рыбалко Андрей Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Рыбин Евгений Павладьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Сеидов Аббас Гадир оглы – доктор исторических наук, директор Института археологии, этнографии и антропологии Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

Синицын Андрей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Сулейманов Рустам Хамидович – доктор исторических наук, профессор, Национальный центр археологии Академии наук Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан

Табалдиев Кубатбек Шакиевич – доктор исторических наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас», г. Бишкек, Кыргызстан

Таймагамбетов Жакен Кожаметович – доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, главный научный сотрудник Национального музея Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан

Ташак Василий Иванович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия (ИМБИТ СО РАН)

Хаценович Арина Михайловна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Цифра» Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Цэрэндагва Ядмаа – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии Монгольской академии наук, г. Улан-Батор, Монголия (ИА МАН)

Чаргынов Темирлан – кандидат исторических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан (КНУ)

Шнайдер Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Шуньков Михаил Васильевич – доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом археологии каменного века Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия (ИАЭТ СО РАН)

Щелинский Вячеслав Евгеньевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела палеолита Института истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия (ИИМК РАН)

Bae Ki-dong – Professor Emeritus, Hanyang University, Republic of Korea

Gao Xing – PhD, Professor, Head of the Key Laboratory of Vertebrate Evolution and Human Origins, Institute of Vertebrate Paleontology and Paleoanthropology, Chinese Academy of Sciences

Gwon Sujin – PhD Student, Yonsei University

Kim Ju Yong – PhD (Doctor of Science), Boarding Member of the Institute of Korean Prehistory, Honorary Researcher of the Korea Institute of Geoscience and Mineral Resources

Kiryong Kim – PhD, Hanyang University, Republic of Korea

Lee Heon-jong – Professor, Mokpo National University, Acting President of the Asian Paleolithic Association 2022–2023, Republic of Korea

Lee Hyeong Woo – PhD, Professor of the Jeonbuk National University, Republic of Korea

Lee Yung-jo – PhD, Professor Emeritus, President of the Institute of Korean Prehistory, Honorary President of Asian Paleolithic Association

Olsen John W. – PhD, Regents’ Professor Emeritus, Executive Director of the Je Tsongkhapa Endowment for Central & Inner Asian Archaeology, School of Anthropology of the University of Arizona, Tucson, USA

Sadraei Ali – PhD, Researcher, Ronin Institute, USA

Srinivas Akash – PhD, Postdoctoral Fellow, Centre for Interdisciplinary Archaeological Research, Ashoka University, Sonapat, India

Содержание

Организационный комитет симпозиума	6
Symposium Organizing Committee	7
Программа	8
Тезисы докладов	15
А.К. Абдыканова	
К локализации и характеристике стоянок Боз-Бармак (Кыргызстан)	17
Н.К. Анисюткин	
Нуклеидные скребки из раннеплейстоценового комплекса стоянки Байраки с территории юго-запада Восточной Европы	19
А.А. Анойкин, П.М. Сосин, Р.Н. Курбанов	
Новые данные о лессовом палеолите Таджикистана	20
А.А. Анойкин, В.М. Харевич, Г.Д. Павленок, Р.Н. Курбанов, Ж.К. Таймагамбетов	
Стоянка Ушбулак в контексте начального верхнего палеолита севера Центральной Азии	22
Е.В. Беляева	
Расселение раннеашельских людей на севере Закавказского нагорья	24
А.А. Бессуднов	
Стоянки стрелецкой культуры на русской равнине: вопросы хронологии	25
С.А. Васильев	
Поздний палеолит Южно-Минусинской котловины и ее горного окружения: итоги и проблемы изучения	27

С.В. Васильев, С.Б. Борущая	
Новые результаты в исследовании сунгирского человека	29
Л.В. Голованова, Е.В. Дороничева, В.Б. Дороничев	
Средний палеолит Кавказа в свете новейших открытий	31
А.П. Деревянко, А.В. Кандыба, С.А. Гладышев, А.М. Чеха	
Бифасиальная индустрия раннего палеолита Вьетнама и каменные индустрии Юго-Восточной Азии	33
М.В. Добровольская	
Методы элементного и изотопного анализов к изучению мобильности неандертальцев	35
В.С. Житенев	
Пещерные памятники с настенными палеолитическими изображениями Южного Урала: новые подходы и результаты исследований	37
В.Н. Зенин, С.В. Лещинский	
Новейшие исследования Волчьей гривы в контексте палеолита Западной Сибири	39
М.Б. Козликин, М.В. Шуньков	
Динамика палеолитических индустрий в археологической летописи Денисовой пещеры	40
А.В. Колесник, Ю.Н. Зоров, А.Ю. Данильченко, Е.А. Константинов, В.В. Титов, П.Д. Фролов	
Памятники раннего и среднего палеолита Николаево-Отрадное II и III на берегу Миусского лимана (Северо-Восточное Приазовье)	42
С.А. Кулаков	
К вопросу об атрибуции индустрии стоянки Богатыри/Синяя Балка	44
Е.А. Липнина	
Эолово-коррадированный компонент в составе «классического» ансамбля каменных артефактов мальтинского верхнепалеолитического местонахождения	45

Д.В. Марченко, А.М. Хаценович, Ц. Болорбат, Д. Базаргур, Б. Гунчинсурэн, Е.П. Рыбин	
Планиграфические структуры стоянок ранних этапов верхнего палеолита Северной Монголии	47
М.Б. Медникова	
Посткраниальная морфология о разнообразии неандертальского населения Евразии	49
Д.В. Ожерельев, Т.Б. Мамиров, Е.М. Столпникова	
Последние исследования палеолита в Юго-Восточном Казахстане	51
А.К. Очередной	
Сухая Мечётка и основные проблемы определения места кайльмессергруппе в среднем палеолите Восточной Европы	53
Г.Д. Павленок, С.А. Когай, Р.Н. Курбанов, Г.А. Мухтаров, К.К. Павленок	
Появление леваллуа-пластинчатой индустрии в западной части Центральной Азии	55
П.Ю. Павлов	
О заселении северо-востока Европы в начале верхнего палеолита	57
В.В. Питулько	
Палеоклиматические рубежи позднего неоплейстоцена – раннего голоцена и расселение человека в Восточно-Сибирской Арктике	58
А.Г. Рыбалко	
Основные типы макроорудий в ашельских индустриях Северо-Восточного Кавказа	60
Е.П. Рыбин, Ц. Болорбат, А.М. Хаценович, Д.В. Марченко, Я. Цэрэндагва², Д. Базаргур, Б. Гунчинсурэн	
Двадцать лет исследований толборского палеолитического района (Монголия): итоги и дальнейшие перспективы изучения	62

А.Г. Сеидов, А.А. Зейналов	
Перспективы изучения палеолита Азербайджана	64
А.А. Сеницын	
Ранний верхний палеолит Восточной Европы: хронология, варианты и пути распространения	66
Р.Х. Сулейманов, А.Г. Мухаммадиев	
Новые среднепалеолитические памятники Узбекистана	68
Ж.К. Таймагамбетов	
Открытия стоянок каменного века в пещерах Каратау	70
В.И. Ташак	
Хэнгэрэктэ-Сухотино – археологическая культура верхнего палеолита в Забайкалье	72
А.М. Хаценович, А.М. Клементьев, А.Ю. Федорченко, Д.В. Марченко, Д. Базаргур, Я. Цэрэндагва, Ц. Болорбат, Б. Гунчинсүрэн, Дж.У. Олсен, Е.П. Рыбин	
Бусины из скорлупы яиц страуса как культурный маркер в верхнем палеолите	74
А.М. Хаценович, Я. Цэрэндагва, Д. Базаргур, Д.В. Марченко, А.М. Клементьев, Е.П. Рыбин, Б. Гунчинсүрэн, Дж.У. Олсен, А.П. Деревянко	
Средний и верхний палеолит пещеры Цагаан-Агуй в Гобийском Алтае	75
Т. Чаргынов, А.И. Кривошапки, К.А. Колобова, С.В. Шнайдер, С. Алишер кызы, У. Рендю, Б. Виола, М. Крайцаж, К. Касымкулов, А. Молдокматов, А. Эмиль уулу, А. Рыскельдиев	
Каменный век Южного Кыргызстана (исследования международной археологической экспедиции)	76
С.В. Шнайдер	
Культурная вариабельность финальноплейстоценовых–раннеголоценовых комплексов в горной части Центральной Азии	78

М.В. Шуньков	
Вклад А.П. Деревянко в изучение древнейших этапов заселения человеком Алтая	80
В.Е. Щелинский	
Местонахождение мыс Каменный на Таманском полуострове в контексте изучения нижнего палеолита Западного Предкавказья	82
X. Gao	
The “Chinese Middle Paleolithic” Revisited	84
S. Gwon	
Raw Material Procurement and Use of the Paleolithic Age in the Imjin-Hantan River Basin, Korea	85
J. Kim, Y. Lee, J. Woo, S. Lee, K.-S. Oh	
Morpho-Sedimentary Environment and Chronology of Suyanggae Loc. 6 Site in Danyang County, Korea	86
H.W. Lee	
A Brief Review of the North Korean Paleolithic Studies: a Passage for Authenticating Identity	87
H. Lee, J. Woo, Y. Lee	
A Study of Blade Technological System of Upper Paleolithic of 3 rd and 4 th Cultural Layers in Suyanggae Loc. VI	88
A. Srinivas	
Lithic Technological Variability in the South Asian Palaeolithic: Insights from a Typo-Technological and Reduction Sequence Analysis of Select Palaeolithic Techno-Complexes from India	90
Сведения об участниках	91

Научное издание

**Международный симпозиум
«Новейшие открытия в палеолите Евразии»,
посвященный юбилею академика А.П. Деревянко
(11–13 января 2023 г., ИАЭТ СО РАН, Новосибирск)**

Программа

Тезисы докладов

Подписано в печать 09.01.2023. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 6,4. Уч.-изд. л. 3. Тираж 100 экз. Заказ № 573.

Издательство ИАЭТ СО РАН
630090, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17
<http://www.archaeology.nsc.ru>